

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »

Отдѣлы. номера по 20 н.

Объявленія печатаются по 15 н.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на
гор. 20 н., гор. на иногор. 50 н.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Народное продовольствіе.—Хроника.—Переселенческое движеніе.—Корреспонденціи: изъ Томска, Кургана, Читы и съ Амура.—
Два сосѣда—Екатеринбургъ и Тюмень. (Изъ путевого дневника странствующаго корреспондента). Н. Я.—Посланіе къ иркутскимъ гласнымъ.
Неизвѣстнаго.—На шитикѣ по Ленѣ. (Эскизы изъ дорожнаго альбома художника). В. Михеева.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

«Господа, еще недѣля бездожд-
дія, и мы должны ожидать го-
лода. Подумайте!»

«Сибирь», № 23.

Недѣля бездождія... и голодь! Страшное слово произнесено. Нѣтъ сомнѣнія, что самый фактъ, констатированный поставленной въ эпиграффъ фразой, заставитъ мѣстную администрацію обратить особое вниманіе на грядущее бѣдствіе. Но что можетъ сдѣлать эта администрація? Говорятъ: народная бѣда горитъ свѣчой и освѣщаетъ темные уголки неприглядной людской жизни! На виду у всѣхъ переживаемая бѣда и переносимое горе заставляютъ подумать, какъ оградить народную массу отъ подобныхъ бѣдствій на будущее время. Но такъ ли это? Голодь переживается не разъ разными мѣстностями Сибири, а дѣло обезпеченія народнаго продовольствія на случай голода находится въ такомъ же канцелярско-архаическомъ положеніи, въ какомъ пребывало и прежде. Печальныя вѣсти о засухѣ и гибели хлѣбовъ особенно упорно несутся изъ Забайкалья, т. е. изъ той области, которая еще такъ недавно пережила семь неурожайныхъ лѣтъ. Невольно приходитъ на память это время, но тяжело говорить о немъ, тяжело тревожить горькими воспоминаніями наболѣвшее народное сердце. Всѣмъ памятно, какъ въ эти несчастные годы народъ, дойдя до голода, не уступающаго по своему размѣру самарскому, пріѣдая все, что имѣлъ, входя по уши въ долги, попадая въ лапы міроѣдовъ и закабалия себя на золотые промыслы, безропотно переносилъ невзгоды и питалъ только одну надежду, что Господь Богъ выручитъ... и правда, обильнымъ урожаемъ 8-го года Онъ выручилъ, а случаи голодной смерти остались не отмѣченными въ лѣтописяхъ бѣдствій обширнаго Русскаго царства. Народъ вынесъ на плечахъ своихъ голодь и проголодь, не получивъ въвремя ни одного гроша пособія. Выдача же какихъ-то несчастныхъ запоздалыхъ крохъ и выдача въ ссуду хлѣба на посѣвъ и на пропитаніе изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ другихъ мѣстностей, далеко отстоящихъ, была скорѣе глумленіемъ надъ бѣдствіемъ народа, чѣмъ помощью ему. Голодь особенно рѣзко выразился въ поселеніяхъ по долинкамъ рѣки Унды и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ восточной половины Забайкалья. Неурожай начались съ 1873 года и грандіозно дали знать себя въ 1878 и 1879 годахъ. Цѣна хлѣба дошла до 5 рублей за пудъ. Народъ былъ безъ денегъ,

только въ послѣднюю весну, мѣстной администраціи разрѣшено было позаимствовать откуда-то 25,000 рублей, но эта помощь при своей запоздалости была при томъ на столько ничтожной, что едва ли была замѣтна для народа. Кромѣ этого, администрація дала разрѣшеніе, какъ мы уже сказали выше, взять въ ссуду хлѣбъ изъ другихъ магазиновъ, но это распоряженіе отличалось крайнею абсурдностью канцеляризма: разрѣшалось, напимѣръ, брать хлѣбъ изъ мѣстностей, находящихся въ 300-верстномъ разстояніи, въ то время, когда мужикъ не имѣлъ уже лошадей: часть онъ ихъ проѣлъ, а часть, голодуя вмѣстѣ съ нимъ, погибла отъ безкормицы. Можно указать болѣе рѣзкій фактъ: крестьянамъ Ключевскихъ селеній было разрѣшено взять хлѣбъ изъ Актагучей, пункта, отстоящаго на 250 верстъ отъ нихъ и къ которому былъ единственный путь только по льду рѣки Шилки, а распоряженіе получено было въ то время, когда рѣка тронулась и ѣздить по ней уже нельзя было. Весьма понятно, голодующее населеніе всѣми этими разрѣшеніями не воспользовалось. Печальные факты невольно наталкиваютъ мысль искать причины подобныхъ явленій въ халатномъ отношеніи администраціи къ народнымъ нуждамъ, но наша обязанность заявить, что въ то время высшая административная власть въ этой области была въ рукахъ челоѣка, близко принимавшаго къ сердцу народныя нужды, знающаго сибирскую жизнь и здраво смотрѣвшаго на нее. Мы не говоримъ о прочей чиновной братіи; сытые голоднаго не понимаютъ,—говоритъ пословица, но главная суть не въ нихъ; причина этихъ прискорбныхъ явленій всѣмъ извѣстна и она кроется въ существующихъ, чуждыхъ дѣйствительной жизни, учрежденіяхъ, съ ихъ бумажно-канцелярскимъ направленіемъ и съ тѣми архаическими законоположеніями, по которымъ имъ суждено вершить дѣла. Строй этихъ учреждений на столько имѣетъ силы за собой, что съ нимъ не могутъ ничего сдѣлать даже добрыя желанія челоѣка, стоящаго во главѣ правоправящей власти. Прежде чѣмъ голодающій получить кусокъ хлѣба или горсть зерна, его голодь пройдетъ чрезъ нѣсколько входящихъ, нѣсколько исходящихъ, нѣсколько рапортовъ, представленій, отношеній, журналовъ et caetera, и, при особомъ счастіи, достигнетъ цѣли только въ томъ случаѣ, если не найдетъ гибели въ грудѣ бумагъ какого либо столоначальника.

Отсюда мы видимъ, что вопросъ обезпеченія народнаго продовольствія на случай голодовки заключается частью въ личныхъ качествахъ администраціи, а главнымъ образомъ въ

самихъ учрежденій и законахъ, которыми они принуждены руководствоваться. Извѣстныя личныя качества, весьма понятно, могутъ принести пользу, но явившаяся результатомъ ихъ польза будетъ всегда относительной, временной и сравнительно ничтожной. Говоря о желанномъ улучшеніи этого дѣла, трудно разсчитывать на радикальныя мѣры, такъ какъ эти мѣры непременно будутъ соприкасаться съ вопросомъ объ изыятіи дѣлъ по народному хозяйству изъ вѣдѣнія бумажно-бюрократическихъ учреждений и передачи ихъ въ учреждения, полныя пониманія народной жизни и ея нуждъ, которыми могутъ быть названы только уѣздныя и губернскія земства. Мы крѣпко убѣждены, что введеніе земскихъ учреждений выполнѣ своевременно и выполнѣ возможно въ Сибири, но насъ просятъ бросить эти иллюзіи, и мы, покорные судьбѣ, оставляемъ ихъ... говорятъ, некогда витать въ области иллюзій, предъ глазами черными буквами стоять зловѣщія слова: „еще недѣля бездождія... и голодъ“.

Въ чемъ же исходъ? Дѣлая общій обзоръ, мы видимъ, что средствами къ обезпеченію народнаго продовольствія въ данное время служатъ только общественныя хлѣбозапасныя магазины. Въ нихъ все спасенье. Магазины эти есть собственность народа, полное ихъ достоинство, но опять-таки, въ силу давно отжившихъ свой вѣкъ законовъ, эта собственность находится внѣ распоряженія владѣльцевъ. Между тѣмъ положеніе гласитъ, что „хлѣбныя запасы, принадлежащія обществамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, предоставлены въ распоряженіе самихъ обществъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ правилахъ для крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ“. По этимъ правиламъ и по уставу о народномъ продовольствіи, „высшее наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ магазиновъ и охраненіе продовольственныхъ запасовъ отъ растраты оставалось временно, впродѣ до общаго преобразованія продовольственной части, на обязанности предводителей дворянства“; но, такъ какъ въ Сибири нѣтъ предводителей дворянства, то обязанности ихъ въ этихъ случаяхъ возложены были на земскую полицію. Выдача изъ магазиновъ въ ссуду хлѣба должна производиться по приговорамъ сельскихъ обществъ, засвидѣтельствованнымъ волостными правленіями. Приговоры эти, прежде исполненія ихъ, должны представляться на разсмотрѣніе (въ Сибири) въ окружныя полицейскія управленія, а отъ нихъ—въ комиссіи народнаго продовольствія, на разрѣшеніе. Комиссіи народнаго продовольствія разрѣшаютъ назначенную по приговорамъ сельскихъ обществъ ссуду только въ такомъ случаѣ, когда она не превышаетъ половины общаго количества запасовъ; разрѣшеніе ссуды изъ второй половины запасовъ зависитъ уже отъ генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ. Обязанности комиссій народнаго продовольствія въ губерніяхъ, гдѣ есть казенныя палаты, исполнялись послѣдними, а гдѣ нѣтъ—губернскими или областными управленіями. Вотъ въ общихъ основаніяхъ и весь тотъ порядокъ завѣдованія или управленія продовольственными запасами, который продолжаетъ существовать, не смотря даже на то, что въ Сибири Высочайше утвержденными мѣрными государственнаго совѣта 21-го ноября 1879 и 27-го апрѣля 1881 года введено „положеніе 19-го февраля 1861 года“, но за исключеніемъ пункта о хлѣбозапасныхъ магазинахъ. Это исключеніе создала какая-то боязнь расхищенія общественниками своего хлѣба, боязнь, не выдерживающая ни малѣйшей критики. Такимъ образомъ по существующему дореформенному положенію крестьянская община должна имѣть свой хлѣбозапасный магазинъ, должна дѣлать извѣстный взносъ хлѣба съ ревизской души, должна имѣть вахтера, книги, отчетность, а затѣмъ, чтобы получить изъ этого магазина ссуду, должна составить приговоръ и представить въ волостное управленіе; послѣднее, съ своимъ утвержденіемъ, обязано представить засѣдателю, засѣдатель въ полицейское управленіе, полицейское управленіе губернатору или въ казенную палату, а затѣмъ генералъ-губернатору или министру внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ института крестьянскихъ чиновниковъ, и они введены въ

эту цѣпь. Подобная безобразная волокита создала крайне ненормальныя явленія. Хозяевами хлѣбозапасныхъ магазиновъ de facto сдѣлались волостные писаря, засѣдатели, исправники и губернаторы. Помимо того, что разрѣшеніе ссуды никогда не приходитъ во время, это бываетъ даже тогда, когда хлѣбъ нуженъ на объѣменіе полей. Исправники и губернаторы не стали обращать въ концѣ концовъ никакого вниманія даже на законы и распоряжались общественнымъ хлѣбомъ по своему личному усмотрѣнію и даже въ личную пользу. Недавно былъ примѣръ, что читинскій исправникъ П. преданъ былъ суду за то, что выгребъ крестьянскій хлѣбъ изъ магазиновъ своего округа и сдалъ въ интендантское вѣдомство въ счетъ своего частнаго подряда.

Не такъ давно въ томъ же Забайкальѣ губернаторъ Д. продалъ крестьянскій хлѣбъ на винокуренный заводъ и, при дѣлѣ въ настоящее время имѣется его росписка, какъ оправдательный документъ, такого содержанія: „хлѣбъ продалъ и столько-то тысячъ рублей получилъ.“ Гдѣ эти деньги, никому неизвѣстно. Но курьезнѣе еще другой счетъ, находящійся въ томъ же дѣлѣ. Оказывается, что заводчикъ не доплатилъ 1,000 рублей и на эту сумму отпущены губернатору Д.: духи, помада, ковры, табакъ, дамская брошь и много кое-чего въ этомъ родѣ, всего на недоплаченную сумму 1,000 рублей. На счетѣ красуется росписка офицера для особыхъ порученій М... Помимо этихъ фактовъ горькихъ злоупотребленій, губернаторская власть, а равнымъ образомъ и генералъ-губернаторская, руководимыя добрыми желаніями дать хлѣбъ однимъ обществамъ, брали у другихъ, никогда не заботясь о возвратѣ, что послужило въ концѣ концовъ къ созданію полнаго хаотическаго состоянія. Это—гордіевъ узелъ, развязать который администрація хотя иногда и выказывала намѣреніе, но оказывалась вполнѣ безсильной. Если мѣстныя губернскія или областныя дѣлопроизводства въ этомъ дѣлѣ представляли образцы канцелярскаго хаоса, то не лучше велось дѣло въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ. Запутанность послѣднихъ служила и продолжаетъ служить доходной статьей разныхъ полицейскихъ ревизоровъ, особенно у инородцевъ, которые волей закона обязаны также содержать подобныя хлѣбохранилища, хотя сами хлѣбомъ изъ нихъ не пользуются. Такимъ образомъ ихъ обязанность заключается только въ взносѣ хлѣба; притомъ, не будучи хлѣбопашцами, они лишены возможности дѣлать таковой регулярно, а неумолимые чины полиціи считаютъ своимъ долгомъ каждую весну производить ревизіи, оканчивающіяся тѣмъ, что инородцы производятъ темныя поборы для „благодарностей“ за чиновничье безпокойство. Подобныя курьезныя формы соотношеній закона и требованій реальной жизни достойны смѣха и горькихъ думъ. Такое ненормальное положеніе общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ создало то, что общины не считаютъ ихъ своею собственностью, питаютъ какую-то нелюбовь къ нимъ и относятся къ обязанности взноса хлѣба, также какъ къ податной копѣйкѣ, не смотря на всю разницу между этими взносами. Намъ извѣстны факты, когда крестьяне обращались съ просьбой построить истинно свой собственный магазинъ; намъ извѣстны также факты, когда крестьяне, зная обычную проволочку, обходили свои хлѣбозапасные магазины и брали хлѣбъ на посѣвъ у частнаго лица, за громадные проценты, съ возвратомъ, при круговой отвѣтственности общества.

Все эти факты заставляютъ подумать о реформированіи существующихъ законныхъ основаній о хлѣбозапасныхъ магазинахъ, чуждыхъ, или, вѣрнѣе, противорѣчащихъ дѣйствительнымъ требованіямъ жизни, и создать такое положеніе, при которомъ община могла бы полноправно распоряжаться своимъ достоинствомъ и знала бы, что магазинъ ея и хлѣбъ ея. Бояться за расхищеніе могутъ только лица, не знающія народа и его устоевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда явятся запасы на черный день. Но вмѣстѣ съ этимъ администраціи надлежитъ подумать о мѣрахъ на случай болѣе грандіозныхъ бѣдствій, равнымъ образомъ и вообще о лучшемъ устройствѣ обезпеченія народнаго продовольствія въ тяжелыя години. Пора

признать существующій порядокъ никуда не годнымъ, порождающимъ злоупотребленія, приносящимъ только вредъ, а отнюдь не пользу. Высшая администрація обязана это сдѣлать въ силу Высочайшихъ повелѣній, которыми сибирскому крестьянству даровано общественное самоуправленіе, по положенію 19 февраля 1861 года. Но это въ будущемъ, а въ настоящемъ, въ виду печальныхъ извѣстій о засухѣ и угрожающей голодовки, предстоитъ заблаговременно принять возможные мѣры, дабы непрощенныя бѣдствія не застали врасплохъ и населенію попрежнему не пришлось бы надѣяться только на милосердіе Божіе...

ХРОНИКА.

Телеграммой изъ Пекина сообщаютъ въ иностранныя газеты, что русская эскадра появилась въ портѣ Лазарева и что китайскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ланга, отправленъ во Владивостокъ. Движеніе китайскаго флота является прямой угрозой Россіи; по крайней мѣрѣ, такое впечатлѣніе желаютъ произвести китайцы или англичане, распоряжающіеся на пекинскомъ телеграфѣ. Появленіе русской эскадры въ портѣ Лазарева, въ Корей, быть можетъ, не болѣе какъ выдумка, но столичная печать выражаетъ пожеланія, чтобы наши военныя суда не только посѣщали этотъ прекрасный портъ, но и подняли бы въ немъ русскій флагъ, чтобы имѣть тамъ постоянную стоянку и заручиться удобнымъ выходомъ въ Тихій океанъ. Занявъ портъ Гамильтонъ, англичане устроили себѣ наблюдательный пунктъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Примурскимъ краемъ и съ Кореей; портъ Гамильтонъ можетъ служить имъ и опорнымъ пунктомъ для вылазокъ къ нашимъ азиатскимъ берегамъ.

Въ газетѣ «Сибирь» напечатано: «Мы узнали изъ вполне достовернаго источника, по телеграфу, что никакихъ враждебныхъ столкновеній съ китайцами въ предѣлахъ Уссурийскаго края не было. Сотникъ Кузьминъ-Короваевъ ограбленъ и убитъ разбойниками. Переговоры по пограничнымъ вопросамъ ведутся успѣшно».

Одна японская газета сообщаетъ, что корейское правительство предполагаетъ втеченіе шести мѣсяцевъ устроить телеграфную линію между Фузаломъ, Сеуломъ и Чемульпо (N. C. D. N.).

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что примурскому генералъ-губернатору предоставлено право предавать преступниковъ изъ китайцевъ полемому военному суду. На основаніи этого полномочія, въ мартѣ мѣсяцѣ были преданы военному суду два манза, совершившіе убійство манзы и напѣревавшіеся поджечь домъ, гдѣ совершили убійство. Судъ приговорилъ обоихъ манзъ къ повѣшенію; надъ однимъ изъ нихъ приговоръ приведенъ въ исполненіе, а другому генералъ-губернаторомъ смертная казнь замѣнена ссылкой въ каторжныя работы безъ срока.

Послѣдовало окончательное распоряженіе о введеніи, Высочайше утвержденныхъ 25-го февраля 1885 года, законоположеній и временнаго штата судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора 15-го августа сего года и въ областяхъ: Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской, Владивостокскомъ военномъ губернаторствѣ и на островѣ Сахалинѣ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 15-го іюня 1886 года, утвержденъ уставъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ томскомъ городскомъ общественномъ управленіи.

Въ Мервѣ 2-го іюля, при громѣ орудій, въ присутствіи генераловъ Анненкова и Комарова, всѣхъ начальствующихъ лицъ Закаспійскаго края и многочисленной публики, торжественно открыта

железная дорога въ Мервѣ; мостъ черезъ Мургабъ еще не оконченъ; всего готоваго пути отъ Узунь-Ада до Мерва 744 версты.

Въ Асхабадѣ 6 іюля, послѣ молебствія, открыта Полторановымъ типо-литографія, первая для Закаспійскаго края.

Въ августѣ, въ видахъ скрѣпленія торговыхъ отношеній областей Степнаго генералъ-губернаторства съ столицами и вообще съ Европейскою Россіею, по словамъ «Новаго Времени», Москву и Петербургъ посѣтитъ группа таранчей изъ десяти человекъ, которая затѣмъ направится въ Нижній Новгородъ на ярмарку.

Облѣсеніе края въ предѣлахъ Степнаго генералъ-губернаторства подвигается быстро впередъ; нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ передаетъ «Новое Время», предполагено разсадить до 20,000 тополей и слишкомъ 100,000 джюзакоевъ.

«Владивостокъ» сообщаетъ изъ официального источника, что осенью 1887 года въ Хабаровскѣ будетъ открытъ кадетскій корпусъ для казеннокоштныхъ интернатовъ съ приготовительнымъ и тремя общими классами. Окончившіе здѣсь всѣ классы воспитанники будутъ перевозиться на казенный счетъ въ кievскій и полтавскій корпуса. Приемъ въ приготовительный классъ хабаровскаго корпуса будетъ безъ экзамена дѣтей 9—10-ти лѣтняго возраста; въ остальные классы—по выдержаніи экзамена по возрастамъ, установленнымъ для корпусовъ. Въ хабаровскій корпусъ могутъ поступать дѣти дворянъ, офицеровъ и чиновниковъ, согласно приказа по военному вѣдомству 1884 года за № 127.

Газетѣ «Владивостокъ» сообщаютъ, что слухъ о существованіи на Сахалинѣ нефти подтвердился. Начальникъ Александровскаго района г. Линденбаумъ лично достигъ мѣсторожденія нефти сѣвернѣе залива Байкаль. Нефтью изобилуетъ большая площадь; образцы привезены въ п. Александровскъ. Если это извѣстіе вѣрно, то надежды на Сахалинъ могутъ оправдаться съ совершенно неожиданной стороны.

Иркутскій губернский воинскій начальникъ, генералъ-маіоръ Андріевичъ, назначенъ енисейскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Въ прошломъ году были собраны по распоряженію г. степнаго генералъ-губернатора подробныя свѣдѣнія относительно положенія запасныхъ воинскихъ чиновъ, опредѣленія пункта призывовъ и храненія складовъ по Тобольской губерніи для составленія новаго положенія о запасахъ. Въ этомъ же году тѣ же работы съ той же цѣлью произведены въ Томской губерніи.

Въ прошломъ году производилось слѣдствіе по безпорядкамъ и злоупотребленіямъ въ управленіи ялutorовскаго воинскаго начальника. Въ августѣ прошлаго года въ Акмолинскѣ вызвано было также слѣдствіе по военному вѣдомству. Въ настоящее время въ Війскѣ снова идетъ слѣдствіе по серьезнымъ безпорядкамъ въ управленіи мѣстнаго воинскаго начальника.

Изъ помѣщеннаго въ № 26 «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», годового отчета Общества вспомошествованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи за время съ 4 августа 1885 г. по 10 августа 1886 г. видно, что Общество имѣло въ своемъ составѣ 5 почетныхъ членовъ, 156 дѣйствительныхъ и одного пожизненнаго члена—соревнователя. Отъ предыдущаго года денегъ вмѣстѣ съ основнымъ капиталомъ (1,506) осталось 4,895 руб. 3 коп., въ отчетномъ же году поступило капитала: членскихъ взносов, пожертвованій, возврата ссудъ и отъ устройства спектаклей—всего 3,413 руб. Израсходовано же за это время на выдачу стипендій 4,980 руб., а всего съ другими издержками 5,269 р. 89 коп. Втеченіе 19-лѣтняго существованія Общество имѣло на своемъ попеченіи 104 молодыхъ людей, получившихъ и получающихъ высшее образованіе, и въ продолженіе этихъ 19 лѣтъ выдано 44,351 руб. 61 коп. (29,767 р. 21 к. уже кончившимъ курсъ и 14,584 р. 40 к. обучающимся); изъ 104 должниковъ Общества 11 померло и ссуда съ нихъ 2,845 р. 17 к. по

уставу Общества не подлежит возврату. Изъ остальныхъ же 93-хъ 62 уже окончили свое образованіе и должны уплачивать свой долгъ, изъ нихъ 33 уже уплатили окончательно, 9 продолжаютъ уплачивать, 5 начали въ отчетномъ году, 9 до сихъ поръ еще не уплачиваютъ, хотя адресъ и родъ занятія комитету извѣстны, и наконецъ о 6 комитетъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній. Ссуды возвращаются или непосредственно самими должниками или же черезъ посредство начальства. Если обратить вниманіе, кто больше уплачиваетъ: тѣ ли должники, которые сами присылаютъ, или тѣ, съ которыхъ дѣлается вычетъ начальствомъ, то увидимъ, что разница будетъ большая, и преимущество оказывается на сторонѣ дѣлающихъ уплату безъ посредства начальства. Особеннаго же вниманія изъ должниковъ заслуживаетъ Д. (старшій врачъ военного госпиталя въ Атбасарѣ); онъ уже десять лѣтъ окончилъ курсъ, дослужился до чина надворнаго совѣтника и званія старшаго врача, но привлечь его къ уплатѣ долга удалось лишь въ настоящемъ году, и то при помощи степнаго генералъ-губернатора. Подобное же отношеніе наблюдается и у Г. (чиновника мировыхъ учреждений въ Мелекѣ). За то отношеніе многихъ другихъ радуется. Вообще же о дѣятельности Общества въ этомъ году приходится сказать, что, представляя чуть ли не единственное свѣтлое дѣло въ тобольской жизни, оно въ текущемъ году шло далеко хуже предыдущаго и изъ 253 членовъ—110 на основаніи 12 § устава должны быть исключены изъ списка за невнесеніе членскихъ взносовъ.

Мы отъ души желаемъ успѣха дѣятелямъ этого Общества. Быть можетъ, имъ удастся разбудить это царство спящихъ людей!

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что въ с. Каптыревскомъ, Минусинскаго округа, по инициативѣ мѣстнаго учителя, г. Коква (въ прошломъ году кончившаго курсъ въ красноярской учительской семинаріи) учреждается Общество попеченія о начальномъ образованіи, имѣя цѣлью матеріально помогать училищу и вообще заботу о распространеніи тамъ народнаго образованія.

Устройство Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Кетской волости затормозилось вслѣдствіе возникшей мысли объединенія этихъ обществъ, а между тѣмъ пожертвованія въ возникшее и официально неутвержденное Общество продолжаютъ поступать. Въ одну изъ 4 школъ Кетской волости, входящихъ въ составъ Меодоіевскаго Общества, именно Ново-Ильинскую, получено отъ комитета грамотности при вольно-экономическомъ Обществѣ 163 томиковъ разныхъ сочиненій, отъ г. Березницкаго лѣсу на постройку новаго зданія для школы (теперь уже почти отстроеннаго) и учебныхъ пособій рублей на 35. Нельзя не радоваться этимъ извѣстіямъ.

Нами получено отрадное извѣстіе, свидѣтельствующее, что и въ небольшихъ сибирскихъ городахъ начинаетъ шевелиться жизнь и появляться интересъ къ общественнымъ вопросамъ. По инициативѣ, какъ кажется, мѣстнаго врача г. Греченина, 25 мая сего года въ городѣ Курганѣ, Тобольской губерніи, былъ данъ любителями спектакль въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ. Считаю г. Греченина инициаторомъ и распорядителемъ, такъ какъ именно онъ прислалъ въ нашу редакцію нижеслѣдующій отчетъ, скромно умолчавъ о подробностяхъ этого добраго дѣла.

Приходъ: билетовъ было всего на 230 рублей; продано изъ нихъ на 161 рубль; осталось непроданнымъ на 69 рублей; пожертвовано 9 рублей. Итого на приходъ 170 рублей. Расходъ: музыкантамъ 10 рублей; за декорации 10 рублей; освѣщеніе 4 рубля; прислугѣ 5 рублей; за бутафорскія принадлежности 6 рублей. Итого въ расходъ 35 рублей.

Осталось въ пользу врачебныхъ женскихъ курсовъ 135 рублей, которые переданы г. курганскому окружному исправнику для отправления по назначенію.

Можно пожалѣть о нераспродажѣ всѣхъ билетовъ, но всеже сумма 135 рублей для Кургана вполне достаточная, а ограниченность расхода показываетъ заботливость гг. распорядителей сохранить больше денегъ для благой цѣли.

По сообщенію «Новостей», въ Гунгербургѣ (близъ Нарвы), въ четвергъ, 10-го іюля, долженъ былъ состояться, подъ управленіемъ актера-любителя г. Семенова, спектакль въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.

Въ залѣ публичныхъ засѣданій томской городской думы сдѣлано недавно очень замысловатое нововведеніе: мѣста для публики ограничены одной скамьей (человѣкъ на 5) и тремя стульями, поставленными вдоль задней стѣны: при большомъ разстояніи этихъ мѣстъ отъ стола, занимаемаго городскимъ головой, чтеніе докладовъ едва доходитъ до публики.

1-го іюня въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ выпалъ весьма значительный снѣгъ, который на другой же день стаялъ. Много деревьевъ пострадало, овощи заморозило; опасаются также, какъ бы этотъ снѣгъ не повредилъ и пшеницѣ.

Та же газета обращаетъ вниманіе естествоиспытателей на почти полное отсутствіе деревенскихъ ласточекъ въ ближайшихъ къ Иркутску селеніяхъ, какъ въ минувшемъ, такъ и въ нынѣшнемъ году.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Съ 14-го по 21-е іюня черезъ Томскъ прослѣдовало четыре переселенческихъ партій: 2 на пароходѣ и 2 на подводахъ.

17-го іюня на Курбатовскомъ пароходѣ «Бѣленченко» прибыла партія въ 23 семьи, состоявшая изъ 151 души (24 рев. д. муж. п.), 3 одиночекъ и 11 ходоковъ—всего 165 душъ.

19-го іюня, прибыла на 2 подводахъ и 3 лошадахъ сухоп. партія въ 3 семьи, состоявшая изъ 14 душъ (3 рев. м.); изъ нихъ 2 семьи (8 д.), Тобольской губерніи, Ишимскаго округа, направляются въ Минусинскій округъ, Абаканской волости въ селеніе Малыя Княжи, а третья семья (6 д.) той же губерніи, Тюкалинскаго округа—въ село Верхъ-Чебулинское, Алчедатской волости, Маріинскаго округа. Эта партія добѣжала до Томска почти безъ средствъ: у одной семьи осталось всего 12 р., у одной—2 р. и у одной 1 р.!

Вслѣдъ за этой партіей, того же 19-го числа, прибыла на 19 подводахъ и 23 лошадахъ (послѣднія куплены въ Тюмени) другая сухопутная партія, состоящая изъ 13 семействъ въ 68 душъ (12 рев. м.) и одного ходока. Всѣ они изъ Екатеринославской губерніи. Партія эта, сравнительно, не бѣдная: у большинства семей осталось болѣе чѣмъ по 100 рублей (три хозяина довели даже по 200 рублей), а у остальныхъ отъ 100 до 40 рублей. Въ четвергъ, 19-го же іюня, на пароходѣ «Бѣлевецъ» пришла партія въ 9 семействъ, состоящихъ изъ 36 душъ, и 1 ходока.

На пароходѣ «Царица» прибыло во Владивостокъ 64 семейства своекоштныхъ переселенцевъ (281 муж. и 250 жен. пол.) и 1 ходока Черниговской губ., Городнянскаго уѣзда. При выходѣ въ далекій путь, они внесли начальству 80 тысячъ руб., изъ коихъ, за покрытіемъ всѣхъ путевыхъ расходовъ, они получили во Владивостокѣ обратно 47,135 р. 35 к. При нихъ находится до 4,300 пуд. груза, состоящаго изъ различнаго имущества.

На пароходѣ «Россія» прибыло 5 семей (17 муж. и 17 жен. пол.), все Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда. Послѣдніе не предъявляли никакого обезпеченія. Всего въ эту навигацію вышло изъ Одессы 1,728 душъ обою пола своекоштныхъ переселенцевъ.

7-го и 8-го іюля, съ спеціальными поѣздами по нижегородской желѣзной дорогѣ выѣхали въ Нижній Новгородъ 134 человѣка переселенцевъ, направляющихся въ Томскую губернію изъ Курской; они заранее посылали отъ себя довѣренныхъ ходоковъ, которыми и была подыскана подходящая земля въ потребномъ для каждой семьи количествѣ. По словамъ отбѣзжающихъ на новую далекую родину, остаются дома имъ не было никакой возможности, такъ какъ, съ ежегоднымъ увеличеніемъ населенія, ничтожные и безъ того душевые надѣлы, само собой, уменьшались

до минимума и крестьянамъ пришлось голодать. Изъ различныхъ уѣздовъ Курской губерніи въ Сибирь прослѣдуетъ переселенцевъ болѣе пятисотъ семей.

8-го іюля, въ Сибирь отправилась еще партія переселенцевъ, въ числѣ 69 чел. Переселенцы прибыли по москвско-курской желѣзной дорогѣ и выѣхали по нижегородской.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Передъ нами лежитъ проектъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ томской городской думѣ и выборовъ гласныхъ въ избирательныхъ собраніяхъ, составленный подготовительною комиссіей, избранною думой по постановленію 12-го (18-го) декабря 1884 года, за № 194, въ засѣданіяхъ своихъ 15-го мая, 20-го октября, 4-го ноября и 20-го (30-го) декабря 1885 года, и утвержденный 30-го мая сего года. Полагаемъ безынтереснымъ познакомить читателей „Восточнаго Обозрѣнія“ хотя съ нѣкоторыми выдержками изъ этого доклада, могущими имѣть интересъ для городскихъ думъ остальныхъ сибирскихъ городовъ.

Начну съ характеристики той глубокой апатіи къ общественнымъ дѣламъ, которая въѣлась въ плоть и кровь нашихъ гласныхъ; комиссія приводитъ слѣдующія цифры состоявшихся и не состоявшихся засѣданій:

ГОДЫ.	Назначалось засѣданій.	Изъ нихъ не состоялось.	о/о отношеній.
1871	8	—	—
1872	43	12	27,9
1873	57	31	54,36
1874	41	25	60,97
1875	32	22	68,75
1876	49	9	18,36
1877	45	23	51,11
1878	29	10	34,48
1879	33	2	6,06
1880	50	12	24
1881	45	14	31,11
1882	54	14	25,92
1883	35	2	5,71
1884	47	5	10,63

Такимъ образомъ, изъ числа назначенныхъ 568 засѣданій думы, въ 13 съ небольшимъ лѣтъ, не состоялось 181. Изъ сопоставленія цифръ выходитъ, что въ общемъ приходилось по 5 дѣлъ на каждое засѣданіе. Для того, чтобы гласные знакомились съ предметами, подлежащими обсужденію, комиссія признала необходимымъ, чтобы доклады по дѣламъ, назначаемымъ къ слушанію въ думѣ, печатались и разсылались гласнымъ. Для этого предлагаются два способа: первый — печатать доклады отдѣльными оттисками по числу гласныхъ, согласно 59 ст. городского положенія, и второй — помѣщать ихъ въ особомъ изданіи общественнаго управленія, исходатайствовавъ предварительно на это разрѣшеніе; стоимость на печатаніе листка городскихъ извѣстій по расчету комиссіи обойдется въ 559 р. 45 к., т. е. дешево, чѣмъ теперь тратится на печатаніе (1,228 р.), не принимая во вниманіе случайныхъ подписчиковъ, частныхъ объявленій и объява сь другими изданіями, что тоже, въ свою очередь, можетъ окунуть нѣкоторую часть расхода на листокъ. О назначеніи времени и очереди разсмотрѣнія докладовъ, извѣщеній и назначеніи засѣданія — проектъ ничего новаго не прибавляетъ или рекомендуетъ руководствоваться отчасти тѣмъ, что уже существуетъ въ городскомъ положеніи съ нѣкоторыми лишь дополненіями. Во второмъ пунктѣ проекта говорится, что засѣданія открываются чтеніемъ журналовъ предшествующаго засѣданія; чтеніе не должно прерываться замѣчаніями и разсужденіями, а возраженія дѣлаются только послѣ окончанія и не на существо рѣшенныхъ уже дѣлъ, а лишь на неправильность или неполноту изложенія; возраженія разрѣшаются большинствомъ тѣхъ изъ наличныхъ гласныхъ, которые участвовали въ рѣшеніи вопроса. Журналы, признанные изложенными правильно, подписываются предсѣдателемъ и всѣми наличными гласными, участвовавшими въ обсужденіи вопроса и скрѣп-

ляются секретаремъ. Практика, говорится въ проектѣ, до сихъ поръ не выработала въ нашей думѣ порядка записи состоявшихся резолюцій думы. Было время, когда опредѣленія думы писались въ самомъ засѣданіи и тутъ же подписывались всѣми гласными. Но такой порядокъ велъ къ тому, что, по спѣшности изложенія, думскія опредѣленія страдали неполнотой, неточностію и замедляли засѣданія, а потому и были оставлены въ послѣдствіи и замѣнены подписью журналовъ думы въ одно изъ слѣдующихъ ея засѣданій. Послѣдній порядокъ, въ свою очередь, представилъ свои неудобства: между постановленіями думы оказалось очень много подписанныхъ такимъ небольшимъ числомъ гласныхъ, что можетъ быть возбуждено сомнѣніе о признаніи ихъ дѣйствительными. Такъ въ 1871 году есть четыре постановленія, не подписанныхъ городскимъ головою Тецковымъ; а, напротивъ, въ 1881 году есть постановленія, подписанные только 13-ю изъ бывшихъ въ засѣданіи 26, 14-ю изъ 29, 15-ю изъ 42, 9-ю изъ 23-хъ и т. д. Нѣтъ сомнѣній, что проектъ комиссіи составленъ въ деталяхъ очень хорошо, и если дума будетъ имъ пунктуально руководствоваться, то можно надѣяться, что дѣла ея упрямодчатся; но мы сомнѣваемся, чтобы это такъ было, ибо наши гласные на столько окрѣпли въ сферѣ индифферентизма, что никакія правила тутъ не помогутъ, благо въ нихъ никакой ответственности не полагается. Практикующійся до сихъ поръ порядокъ выборовъ въ общественныя должности по разрядамъ, соответствующимъ имущественному цензу избирателя и избираемаго, многими, и въ томъ числѣ прессой, всегда признавался однимъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ нашего городского положенія, лишившимъ возможности людей честныхъ, образованныхъ и дѣятельныхъ попасть въ число гласныхъ; не улучшаетъ этого и цитируемый нами проектъ, а въ этомъ направленіи и слѣдовало бы поработать, хотя бы съ тою цѣлю, чтобы кошелькъ имѣлъ меньше вліянія, чѣмъ сознаніе общественной пользы. Въ правилахъ проекта рекомендуется порядокъ обсуждать доклады послѣдовательно, не перебивать оратора и соблюдать очередь; но повторяемъ, что многое хорошее едва ли найдетъ почву у насъ и укоренится.

На засѣданія часто являются репортеры газетъ, которые по причинѣ неясности чтеца часто не могутъ составить правильного отчета о происходившихъ сужденіяхъ. Поэтому желательно было бы, чтобы корреспондентамъ предоставлена была возможность на другой день знакомиться съ подлинными журналами и чтобы въ этомъ отношеніи имъ не чинилось препятствій въ родѣ разныхъ уклончивыхъ отвѣтовъ: „журналы не подписаны“, „не должно еще“, „придите завтра“, „а вотъ надо спросить того-то и того-то“ и т. п. отговорки. Чѣмъ болѣе гласности, тѣмъ меньше будетъ ответственности передъ обществомъ и общественнымъ мнѣніемъ, чего каждый честный общественный дѣятель не только долженъ желать, но и всячески достигать, не руководствуясь принципомъ г. Аверкіева: „это дѣло семейное“...

Курганъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ послѣдніе годы замѣтно передвиженіе крестьянства изъ ближайшихъ уѣздовъ Тобольской губерніи на Алтай, вызываемое главнымъ образомъ рядомъ неурожаевъ. Выходцы изъ нашего уѣзда являются преобладающимъ элементомъ; продолжительные неурожаи довели ихъ до такой бѣдности и до такого отчаяннаго положенія, что они, не задумываясь, бросали свои невыработанные земли и кидались на Алтай искать тамъ счастья. Оставляемые ими дома и поля пустуютъ, такъ какъ при голодахъ зерно все съѣдено, и въ прошломъ году развѣ только около половины всѣхъ хозяевъ кое-какъ засѣялись, раздобывшись для этого зерномъ въ Шадринскомъ уѣздѣ. Прошлогодній урожай былъ хорошъ, но вслѣдствіе недостатка постоновъ хлѣбъ держался все время въ высокой цѣнѣ и лучшій урожай мало повліялъ на улучшеніе общаго благосостоянія населенія.

Чита (корресп. „Восточ. Обозр.“). Прежде всего, намъ слѣдовало бы объяснить и разсказать о причинахъ нашего долгаго читинскаго молчанія, но... право, совѣстно. Помните, какъ мы ликовали и ликованье въ стихахъ излагали. Царство правды настало, — писали мы, — взятки, или, вѣрнѣе, помыслы о нихъ изгоняли, аки бѣсовъ нечистыхъ, всѣ агнцами непорочными сдѣлались, но, увы, метла, которая энергично на первое время обметала насъ, обшаркалась и поутихла, а тѣмъ временемъ воспользовались наши прежніе знакомцы и водворили свое царство. Право, обидно за такой исходъ. Сору вездѣ оказалось много. Вотъ горькія-то разочарованія и заставили

насъ въ молчаніи обрѣтаться. Наши пессимисты стали открыто ликовать, пришла ихъ очередь торжества, на ихъ улицѣ былъ праздникъ. Но, быть можетъ, вы спросите, куда же наши упованія дѣлились, свинья, что ль, съѣла? Свинья, не свинья, а нѣчто, играющее роль этого пожирающаго животного и состоящее изъ тѣхъ давно здѣсь укоренившихся элементовъ, которые считали за счастье пожрать все хорошее, на дорогѣ находящееся. Гармонія царила у насъ полная, только инцидентъ съ трупомъ убитой дѣвушки нарушилъ ее. Извѣстный сенъоръ, по несчастью—врачъ, по призванію—торговецъ модными брюками и тухлыми сельдями, такъ проштрафился, что принужденъ былъ оставить первое поприще и обратиться исключительно къ брюкамъ и сельдямъ. Поговорили, потолковали и опять погрузились въ болотную тину. Вотъ только явился циркъ и будто оживилъ насъ. Нельзя сказать, что только циркъ самъ по себѣ принесъ это оживленіе. Нѣтъ, тутъ опять случился инцидентъ, произведшій переполохъ въ мірѣ нашихъ прекрасныхъ созданий. У насъ, или, pardon, у нашихъ милыхъ читинскихъ созданий былъ лакомый кусочекъ, въ видѣ одного Марса, съ двухсотлошадиногофуражнымъ содержаніемъ, и представьте... Вопль ненависти, злости и отчаянія раздается! Одна изъ дѣвицъ цирка, по имени Сусанна, заплонила Марсово сердце и дѣлается на законномъ основаніи его законной половиной. Нѣкоторые милые созданія, говорятъ, обгрызли по этому поводу ногти свои. А такъ какъ наша жизнь главные соки для своихъ жизненныхъ проявленій черпаетъ въ резервуарѣ городскихъ сплетенъ, толковъ и пересудовъ, то этотъ инцидентъ, самъ по себѣ рѣшительно не представляющій ничего особеннаго, положительно далъ на нѣкоторое время жизнь городу. Только и раздавалось вездѣ: слышали? слышали? Противно, право, пора бы бросить такую пустую жизнь и подумать о болѣе содержательной. Читаешь: вездѣ открываютъ библіотеки, музеи, общества помощи народному образованію, во всемъ видна инициатива частныхъ людей... А у насъ?!...

Съ Амура, изъ ст. Полтавской. 21 марта, въ 11 часовъ 7 минутъ утра, были слышны здѣсь два подземные удара, послѣдовавшіе чрезъ секунду одинъ за другимъ, но не очень чувствительные, т. е. безъ особеннаго содроганія земли. Въ Санчагоу чума была только въ дальнихъ фанзахъ, гдѣ обыкновенно останавливались гурты скота изъ города Нингуты, пригонявшіеся осенью и зимой. Теперь, говорятъ, чума ослабла. Скотъ нашихъ казаковъ пока Богъ милуетъ,—чумы не слышать. Есть неясный слухъ, что китайское правительство, узнавъ о закупѣ для русскихъ лошадей у маньчжурскихъ пшеницы и скота, запретило эту продажу. Недавно слышны были втеченіе нѣсколькихъ дней въ Санчагоу ружейные выстрѣлы. Оказалось, что изъ Нингуты пріѣхалъ какой-то нойонъ и практиковалъ мѣстныхъ китайскихъ солдатъ въ стрѣльбѣ. Мнѣ удалось видѣть на манзовскомъ базарѣ проводы этого нойона. Сначала раздался какой-то диковатый звукъ, по которому манзы начали вытѣзать изъ фанзъ на улицу. По направленію, откуда былъ слышенъ звукъ, показались по обѣимъ сторонамъ улицы по 20 ружейныхъ солдатъ, неуклюже переваливавшихся безъ всякаго строя. Достигнувъ до срединѣ базара, солдаты остановились на одной сторонѣ улицы, ставъ въ двѣ шеренги. Ружья всѣ курковыя, разной длины; на нѣкоторыхъ были навѣшаны какіе-то красные лоскутки. Между ружьями я замѣтилъ только три берданки. Одѣты были солдаты въ бѣлыя курмы (кофты), обшитыя красною матеріей; на спинѣ и груди курмы были очерчены какіе-то большіе красные круги съ надписями. На головахъ коричневые войлочные круглыя шапочки. Все это, пожалуй, нарядно выглядѣло. Но штаны и обувь были обтрепаны и грязны какъ вообще у бѣдныхъ маньчжуровъ. Народнишко все молодой, но мелкій, лядащій. Раздались опять звуки, и на этотъ разъ я видѣлъ, что это издастъ одинъ изъ солдатъ, дуя въ большую красивую раковину. Въ концѣ базарной улицы показалась группа всадниковъ, между которыми выдѣлялась красная курма одного красиваго китайца, который и былъ нингутинскій „большой капитанъ“. Съ появленіемъ всадниковъ на улицѣ во фронтѣ развернули какія-то большія два знамени или значка, рассмотреть которые сбоку неудобно. Когда „капитанъ“ проѣзжалъ мимо солдатъ, они стояли смирно, ружья держали „на плечо“, но безъ нашей строгой выправки; а когда онъ миновалъ ихъ, то по звуку раковины солдаты съ ружьями побѣжали за нимъ бѣгомъ кто какъ попало до другаго конца улицы, гдѣ „капитанъ“ пересѣлъ въ слѣдовавшій за нимъ паланкинъ, поставленный на двухколесномъ эки-

пажѣ, запряженномъ четырьмя лошадьми съ пѣшимъ ямщикомъ. Говорятъ, что этотъ „капитанъ“ ѣздилъ осматривать ту часть рѣки Патахезы, откуда наши казаки прогнали китайскихъ золотоприска-телей съ пришедшими на ихъ защиту солдатами. Эта часть рѣки считается еще спорною. („Владивостокъ“).

ДВА СОСѢДА—ЕКАТЕРИНБУРГЪ И ТЮМЕНЬ.

(Изъ путевого дневника странствующаго корреспондента).

Екатеринбургъ, какъ послѣдній европейскій городъ.—Его видъ.—Его интеллигенція и умственная жизнь.—Наслѣдіе Н. К. Чупина.—Уральскій музей и пермскія древности.—Сборникъ, изданный въ память Чупина.—Значеніе Екатеринбурга для Урала.—Сравненіе Екатеринбурга и Перми.—Идея Екатеринбургской выставки.—Скептики и оптимисты.—Тюмень.—Екатеринбургско-тюменская желѣзная дорога.—Ея своеобразные порядки.—Мѣстные названія станцій.—Первые поѣзда.—Тюмень и ея вѣчная повинность.—Отступленіе отъ культуры и тюменскій регрессъ.—Живое дѣло и мѣстная апатія.—Одно отрадное явленіе, да и того не понимаютъ тюменцы.—Что дорого и что дешево.—Какъ иногда можно проспать свои именины.

Екатеринбургъ считался всегда послѣднимъ культурнымъ центромъ Европейской Россіи и первымъ по пути съ Востока и изъ Сибири. Въ Екатеринбургѣ „первая мостовая и виноградный гроздь надъ погребкомъ“,—писалъ кто-то изъ туристовъ. Съ тѣхъ поръ Екатеринбургъ не потерялъ своего европейскаго и культурнаго характера; напротивъ, культурное его значеніе возросло, онъ изукрасился и смотритъ тѣмъ же чистенькимъ джентльменомъ среди другихъ городовъ за Ураломъ. Желѣзная дорога, недавно упиравшаяся въ него и заканчивавшаяся въ немъ по ту сторону Урала, придала ему еще болѣе типическій европейскій характеръ *). Улицы его опрятны, чисты, дома щеголеваты, такимъ, по крайней мѣрѣ, мы его видимъ въ началѣ іюня. Около него сверкаетъ зеркальный прудъ съ огромной каменной мельницей и высокой фабричной трубой, тянутся красивые дачи и паркъ. Въ самомъ городѣ, близъ пруда, обширное мѣсто, занятое желѣзно-дорожными мастерскими, къ которымъ идетъ вѣтвь желѣзной дороги, гдѣ-то видны уже бѣлые шары электрическихъ фонарей Яблочкина, словомъ—вездѣ печать проникающей цивилизаціи. Въ Екатеринбургѣ есть признаки не только вышшняго комфорта, но и умственной жизни: здѣсь нѣсколько лѣтъ назадъ основано уральское Общество естествознанія, при немъ находится небольшой естественно-историческій музей, при больницѣ Верхневьянскаго завода находится музей анатомическій и оперативный кабинетъ, основанный докторомъ Масловскимъ, почтеннымъ врачомъ и замѣчательнымъ хирургомъ, много лѣтъ работающимъ безустанно въ краѣ. Въ Екатеринбургѣ зародилась потребность газеты, и какъ ни мало удовлетворяетъ ожиданіямъ „Екатеринбургская Недѣля“, однако и она свидѣтельствуетъ о потребности печатнаго слова, судя по тому, что имѣетъ до 400 подписчиковъ. Мы далеки отъ того, чтобы придавать особенное значеніе умственной жизни Екатеринбурга. Мы видимъ здѣсь скорѣе зачатки этой жизни и нѣкоторые признаки ея зарожденія. Въ общемъ жизнь городская, общественная, мало чѣмъ разнится отъ другихъ окраинныхъ городовъ, погруженныхъ въ сонъ и провинціальныя развлеченія, какъ-то: карты, ѣда и вино. Занятіе наукой и литературой выпадаетъ только на небольшое число лицъ, тѣмъ не менѣе вы можете встрѣтить среди нихъ лицъ весьма почтенныхъ и образованныхъ. Екатеринбургъ далъ даровитаго беллетриста, какъ Д. Н. Маминъ, замѣчательно трудолюбиваго и неогнѣннаго научнаго работника, какъ Н. К. Чупинъ, наконецъ недавно безвременно умершаго молодого археолога М. В. Малахова. Въ городѣ и округѣ вы найдете нѣсколько людей, интересующихся наукой, среди нихъ выдается особенно секретарь уральскаго Общества естествознанія, какъ наслѣдникъ работъ Чупина, О. Е. Клеръ.

Мы имѣли возможность посѣтить мѣстные музеи, какъ при Невьянской больницѣ, такъ и естественно-историческій. Пер-

*) Около вокзала скверъ и садикъ съ фонтаномъ, далѣе паркъ.

вый имѣть большое собраніе анатомическихъ препаратовъ. Во второмъ мы нашли отдѣлы зоологическій, ботаническій, археологическій и минералогическій. Музей устроенъ чучелами мѣстныхъ животныхъ и птицъ, прекрасно сдѣланными. Между прочимъ, здѣсь на видномъ мѣстѣ красуется чучело верблюда, изъ перваго каравана, прибывшаго въ Екатеринбургъ изъ сибирскихъ степей нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ музей есть остатки каменнаго вѣка раскопокъ Малахова, Зырянова и Теплоухова, у послѣдняго находится собственная значительная коллекція. Недавно г. Нестеровскимъ доставлено въ музей подобіе деревянной ложки съ изображеніемъ лица, найденное около золотоноснаго пласта въ Березовскомъ рудникѣ. Около Екатеринбурга и теперь еще добываются въ разныхъ мѣстахъ остатки каменнаго періода. Пермская губернія представляетъ любопытное поле для археолога и въ ней когда-то было найдено множество мѣдныхъ и желѣзныхъ идоловъ, а также и сосудовъ. Рисунки нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся въ атласѣ Аспелена *Antiquités Ougrofiniennes*. Во всякомъ случаѣ, Уралъ имѣлъ свою древнюю инородческую культуру, которую предстоитъ розыскать. Къ сожалѣнію, мы не могли добиться, гдѣ находятся прежнія находки и археологическія драгоценности, собранныя въ Пермской губерніи. Найти ихъ слѣдуетъ необходимо для всякаго изслѣдователя Пермской губерніи. Музей оказываетъ въ этомъ отношеніи ту услугу, что не даетъ затеряться многимъ вещамъ и исчезнуть изъ края, не говоря о его воспитательномъ значеніи и образовательномъ, какъ интеллигентномъ центрѣ всевозможныхъ работъ по изслѣдованію края. Общество естествознанія въ Екатеринбургѣ издаетъ періодически труды свои, которыхъ теперь уже накопилось нѣсколько томовъ. Должно пожалѣть только, что подобныя областныя научныя общества у насъ обладаютъ недостаточными средствами и весьма мало извѣстны въ столицахъ. Толчекъ мѣстной любознательности и научной работѣ данъ покойнымъ Чупинымъ, при которомъ основалось и Общество уральскихъ естествоиспытателей, иначе мѣстныхъ изслѣдователей. Портретъ Н. К. Чупина, сдѣланный масляными красками, красуется въ музей, изображая маститаго старца, этого Гумбольдта Урала. Личные труды, какъ и познанія этого мѣстнаго ученаго, такъ были обширны, что онъ могъ одинъ замѣнить цѣлое ученое учрежденіе. Бумаги и научное наслѣдіе покойнаго еще не разобраны и хранятся въ сундукахъ въ зданіи музея. Жизнь покойнаго областного дѣятеля показываетъ, сколько можетъ принести пользы одинъ человекъ, честный, работающій и посвятившій себя пробужденію какой нибудь области. Труды и статьи Чупина, вмѣстѣ съ подробной библіографіей „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, изданы недавно въ 1882 году пермскимъ статистическимъ комитетомъ. Мы жалѣемъ, что эти изданія не доходятъ до столицъ и обращаютъ такъ мало вниманія. Въ статьѣ „Полуторастолѣтіе Екатеринбурга“ разсказывается, по историческимъ документамъ, исторія основанія этого города. Около 1590 года уже на тогдашней сибирской дорогѣ былъ построенъ городокъ Лозвинскій; когда была открыта новая дорога въ Сибирь, появилось Верхотурье; въ XVII вѣкѣ въ Приуральскомъ краѣ мы видимъ массу селъ и съ 1700 года начинаютъ основываться заводы: такъ основанъ былъ заводъ Невьянскій и Каменскій, затѣмъ еще два другіе. Богатѣйшій изобилующій рудами Уральскій край привлекъ особенное вниманіе Петра Великаго, который въ 1720 году для управленія горными дѣлами командировалъ капитана артиллеріи В. Н. Татищева, заслужившаго громкую извѣстность своими административными трудами и ученой дѣятельностью. У Татищева скоро произошла размолвка и ссора съ Демидовымъ. Петръ для постройки новыхъ литейныхъ заводовъ послалъ на Уралъ командира олонецкихъ заводовъ, генералъ-маіора артиллеріи В. И. Геннинга, который между многими заводами заложилъ въ 1723 году Екатеринбургъ. Геннингъ былъ достойный сотрудникъ Петра, онъ обладалъ всегда вѣрнымъ геніальнымъ планомъ, неутомимостью, энергіей и познаніями, у него все росло точно по шучьему велѣнію. Екатеринбургъ, благодаря удачно выбранной мѣстности на Исети, сталъ

центромъ горнозаводской уральской промышленности. Это столица горной промышленности, тогда какъ Пермь есть просто административный центръ и городъ на главной вѣтви воднаго движенія. Пермь не чувствуетъ особаго родства къ Екатеринбургѣ, а Екатеринбургъ не нуждается въ Перми; иногда въ жизни этихъ двухъ большихъ городовъ Пермской губерніи сквозитъ какой-то партикуляризмъ, пожалуй, даже антагонизмъ, они различны и по характеру. Екатеринбургъ блестящѣе, аристократичнѣе, богаче, благодаря заводамъ, но въ немъ видна корпоративная основа жизни, какъ послѣдствіе заводскихъ порядковъ; это своего рода Барнаулъ. Пермь менѣе блестяща, тише, патриархальнѣе, въ ней демократическій, плебейскій характеръ жизни, но за то болѣе здоровой гражданственности и менѣе эфемерности. Въ Екатеринбургѣ поэзія, шить, широкій планъ, въ Перми проза, скептицизмъ и тихое труженичество.

Это особенно бросается въ глаза при взглядѣ на общественную жизнь. Пермь даже въ моментъ переходнаго сезона не оживляется, за то въ Екатеринбургѣ веселятся и завели даже оперу, выписавъ пѣвцовъ въ поддержку любителямъ. Конечно, опера безъ окрестра и отрывочна, если не сказать, лаконична, но все же опера. Мы сказали, что въ Екатеринбургѣ уже видна работа мысли и изобрѣтательность. Такъ, между прочимъ, его посетила счастливая мысль устроить областную выставку, которая будетъ носить названіе научно-промышленной уральско-сибирской. Екатеринбургъ, такимъ образомъ, вздумалъ сосредоточить образцы уральской производительности Пермской губерніи, Вятской, Оренбургской и Сибири. Планъ даже черезчуръ обширный, принимая во вниманіе огромныя разстоянія и обширность района. Это не простая областная выставка мѣстныхъ произведеній, а выставка русскаго востока и азиатскихъ владѣній. Найдутся ли средства осуществить ее, и на сколько осуществится она, это покажутъ обстоятельства, пока же объ этомъ идутъ толки. Конечно, по этому вопросу мы слышали и скептическія мнѣнія. —Позвольте, что мы будемъ выставять, кто соберетъ наши промышленныя и кустарныя произведенія, гдѣ наши научныя драгоценности и коллекціи? Выставка не можетъ сразу вырасти, надо многое подготовить. Заводчики крупные?—но они доставляютъ произведенія, когда есть сбытъ въ другіе города и мѣстности, но добровольно, частною инициативою, ждать присылки экспонатовъ—не будетъ ли это легкомысленной надеждой? Окупится ли эта выставка, кто пріѣдетъ въ Екатеринбургъ? и т. д. Но за то въ противоположность есть и оптимисты; люди, увлекающіеся и приходящіе въ восторгъ отъ идеи выставки говорятъ свое:—Помилуйте, опасаться за то, что экспонентовъ не будетъ, нечего, мы пошлемъ приглашенія, обратимся къ разнымъ лицамъ, учреждениямъ и намъ нашьютъ, Екатеринбургъ съ выставкою оживится. Вотъ здѣсь огромная площадь въ центральной части города, эти обширныя зданія, желѣзно-дорожныя мастерскія будутъ превращены въ выставочные корпуса и зала, мы разобьемъ здѣсь цвѣтники, поставимъ фонтаны, въ срединѣ будетъ ресторанъ, эстрады для музыки, электрическое освѣщеніе. Помилуйте, это будетъ праздникъ для Екатеринбурга!

Въ Екатеринбургѣ есть уже комитетъ для подготовки выставки изъ 40 человекъ, ждется разрѣшеніе устава, съ которымъ поѣхалъ начальникъ губерніи. По утвержденіи устава работа закипитъ. Какъ бы то ни было, но идея, пришедшая въ голову Екатеринбургѣ, оригинальна и показываетъ, все-таки, стремленіе къ движенію, къ жизни, а не къ застою. Это, повторяемъ, европейская особенность и, все-таки, положительное качество Екатеринбурга. Мы слышали также, что въ Екатеринбургѣ готовится и изданіе 2-й газеты, которая поставитъ себѣ цѣлью быть органомъ общественныхъ нуждъ и потребностей Уральскаго края. Судя по тѣмъ лицамъ, которыхъ называли какъ представителей этого органа, можно ожидать, что онъ будетъ на высотѣ своего призванія.

Изъ цивилизованнаго Екатеринбурга мы должны были двинуться къ его сосѣду и перевалить границу Сибири. Пе-

реходъ этотъ отъ пермской жизни и съ Урала въ этнографическомъ отношеніи не представляетъ особеннаго различія. Уже въ Пермской губерніи и на Уралѣ вы встрѣчаете иное бодрое и зажиточное населеніе, деревни съ хорошими крытыми избами, съ отчасти звѣроловнымъ, отчасти промышленнымъ характеромъ; приволье лѣсовъ, ширь полей поражаетъ вашъ глазъ, по мѣрѣ движенія къ Востоку. По эффекту видовъ, оригинальности пейзажа сибирская низменность даже уступаетъ Уралу. Тѣмъ не менѣе типическія черты промышленнаго, дѣловаго, рабочаго сибирскаго населенія все рѣзче выступаютъ.

Къ Тюмени мы полземъ черепашимъ ходомъ по новой тюменской желѣзной дорогѣ, поѣздъ идетъ тихо и осторожно. Ни поѣзда, ни остановки не приноровлены къ интересамъ и удобствамъ публики. Садясь съ 9 ч., вы ѣдете 6 станцій съ остановками на 15 минутъ, но нигдѣ не найдете стакана чаю или бутылки зельтерской воды.—Гдѣ же мы перекусимъ, гдѣ напьемся чаю?—спрашиваютъ пассажиры.—У Богдановича-съ!—отвѣчаютъ вамъ. Ночь. Пассажиръ задремалъ.—„Богдановичъ!—пожалуйста кушать“. Заспанные выльзаете вы изъ вагона, пьете наскоро стаканъ чаю. Буфетъ маленький, толпа публики осаждаетъ его, всѣ голодные, всѣ жаждуть и алчутъ, видно уже сибирское глотанье водки. Только что насытившись, вы собираетесь улечься спать, какъ начинаются опасенія и оханье пассажировъ: приходится проѣзжать по какой-то насыпи, которая особенно устрашаетъ. Дорога идетъ по болотистой мѣстности, которую укрѣпить стоило большаго труда; торопливое окончаніе дороги сдѣлало насыпи непрочными. Вотъ источникъ опасенія пассажировъ. Люди крестятся. Далѣе рассказываютъ про постройку другой гостеприимной станціи и буфета. Дорога должна была идти прямѣе и короче, но явился гостеприимный человѣкъ, который предложилъ нѣсколько подвинуться къ его землѣ, и дорога опять пошла по какой-то болотинѣ. За то выстроены здѣсь вокзалъ на счетъ гостеприимнаго патрона, конечно, маленький. Это медленное движеніе по желѣзной дорогѣ, съ маленькими убогими вокзаликами, не представляетъ ничего грандіознаго. Рано утромъ веселый голосъ кондуктора возвѣщаетъ:—„Станція Паклевская!“—„Что такое, это названіе станціи въ честь Козелло-Паклевскаго!“—„Собственныя имена разныхъ лицъ все чаще начинаютъ изукрашать сибирскія станціи и пароходы. Изъ пароходовъ вы видите названіе „Вѣленченко“ бывшаго главнаго инспектора пересылнаго тракта, „Косаговскій“ директора департамента и т. д. Названіе станціи или парохода въ честь знакомаго лица и „благодѣтеля“ считается также обычнымъ, какъ въ другихъ мѣстахъ въ честь какого нибудь генія: Колумба, Коперника, изобрѣтателя или народнаго героя; послѣднія имена обязательно знать для всѣхъ, но здѣсь въ Сибири извольте-ка добираться, кто такой г. Косаговскій.

Утромъ мы приблизились къ Тюмени. Тюмень и желѣзная дорога, кто бы могъ предугадывать! Тюмень, какъ говорятъ, не особенно жаждала и добивалась этой дороги, по крайней мѣрѣ, не хлопотала такъ, какъ казанцы и нижегородцы, но тюменцы торжественно ожидали ее; о встрѣчѣ поѣзда ходятъ анекдоты; тюменцы ждали его съ своими кулебяками, музыка наготовѣ, все напряжено, тихо и медленно ползетъ поѣздъ, но вдругъ, не доходя 30 сажень, останавливается и дальше ни шага. „Потекъ и изнемогъ!“ Однако тюменцы праздновали встрѣчу добрыми обѣдами. Тюмень — послѣдній городъ Сибири — городъ проводинъ и встрѣчъ и онъ ревностно выполняетъ свою повинность. И на сей разъ въ Тюмени кого-то встрѣчали. На вокзалѣ стояли „купечество“ и „общество“ безъ шапокъ. Припоминая эту обязанность, лежащую на Тюмени, и жизнь, проводимую ею, я почему-то припомнилъ жизнь Палкинскаго лакея. Не успѣвъ этотъ человѣкъ убрать и вымыть посуду отъ вчерашняго посѣтителя, какъ новый посѣтитель уже требуетъ рюмку водки.

Желѣзная дорога мало тронула и почти не оживила Тюмени. Исчезъ рабочій людъ съ желѣзной дороги, и городъ бо-

лѣе опустѣлъ. Онъ смотритъ тѣмъ же патриархальнымъ соннымъ городомъ, съ пустыми улицами, древнею облупленною думою, напоминающею рябую женщину; про клубъ слышно, что въ него показаться нельзя: спектакли оканчиваются потасовкой. Былъ когда-то лѣтній загородный садъ съ вокзаломъ, гдѣ тюменцы совершали лѣтнія прогулки и развлечения, но и здѣсь не повезло: вокзалъ сгорѣлъ и теперь садъ сталъ пристѣжищемъ собакъ и воровъ. По крайней мѣрѣ, одинъ тюмонецъ, отправившись на прогулку, отбивался отъ хищныхъ животныхъ зонтикомъ, другой же мѣлъ показывалъ найденную на мѣстѣ бывшихъ увеселеній особую тюменскую конфетку, которая изображала свинчатку или ручной кистень, оброненный однимъ изъ гуляющихъ обитателей этого таинственнаго парка.

И въ этомъ отношеніи Тюмень далеко отстала отъ Екатеринбурга *); тотъ обставился садами, парками, на его прудѣ раскинулись роскошныя дачи. Мы были въ одной изъ них: тропическая зелень, картины, зеркала, ялики на прудѣ и т. д. Далекое отстала Тюмень и въ умственной жизни отъ Екатеринбурга. Нѣтъ здѣсь общественной библіотеки, при приказничьимъ клубѣ библіотека, говорятъ, разворована и запущена, нѣтъ газетъ, даже телеграфныя депеши получаютъ изъ Екатеринбурга. Ой, какой стыдъ!—какъ говорилъ одинъ нѣмецъ. Люди ходятъ какіе-то отяжелѣвшіе или опустившіеся. А вѣдь лѣтъ 15 назадъ и въ Тюмени начиналось подобіе умственной жизни, даже подобіе газеты заводилось. Что же это съ ней сдѣлалось! Охъ, какъ это печально!

Нельзя сказать, чтобы въ Тюмени не было живаго дѣла. Почему бы не заняться созданіемъ общественной библіотеки? Въ Тюмени положено начало двумъ хорошимъ дѣламъ: это покровительству переселенцамъ и обезпеченію жителей во время неурожая; мало—такъ можно было бы положить начало третьему дѣлу—это содѣйствію первоначальному народному образованію въ городѣ и округѣ, затѣмъ обществу покровительства и развитія кустарныхъ промысловъ, обществу содѣйствія мѣстной промышленности и т. д. Но, къ сожалѣнію, мы узнаемъ, что и существующія начинанія пользуются весьма слабымъ вниманіемъ туземцевъ. Мы сообщали, въ какомъ положеніи находится пріютъ, или баракъ, для переселенцевъ. Нужды здѣсь вопіющія, нужно то, другое, третье устроить, нужны взносы, поддержка, участіе развитыхъ дѣятельныхъ людей, а посмотрите, съ какимъ равнодушіемъ относятся кругомъ къ этому дѣлу. Завѣдовавшій этимъ учрежденіемъ годъ тому назадъ предсѣдатель ровно ничего не дѣлалъ. Въ кассѣ переселенческаго капитала всего около 1,000 р. на всѣ нужды. А въ городѣ между тѣмъ устраиваются почитателями спектакли въ пользу какой-то проѣзжей хорошенькой актрисы.

Гордость тюменцевъ должно бы составить также другое учрежденіе. Это реальное училище, сооруженное на пожертвованіе Подаруева. Не дурно бы тюменцамъ почаще подражать этому примѣру. Въ самомъ дѣлѣ, училище это одно изъ отраднѣйшихъ явленій въ сибирской жизни даже среди другихъ учебныхъ заведеній. Оно стоило порядочныхъ денегъ, но за то образцово. Здѣсь заведены прекрасныя кабинеты, учебныя пособія, замѣчательный естественно-историческій кабинетъ, который есть не что иное какъ мѣстный музей. Въ немъ, благодаря энергическимъ усиліямъ директора, собрана масса коллекцій: зоологическая изъ превосходныхъ чучелъ, коллекція мѣстныхъ хлѣбовъ, коллекція насѣкомыхъ замѣчательная по выраженію всѣхъ метаморфозъ, начиная отъ личинки, образцы грибовъ, мѣстныхъ глинъ, богатая палеонтологическая коллекція, гдѣ находятся экземпляры вырутаго изъ берега Иртыша мамонта, первобытнаго быка, мускуснаго быка, носорога, торфянаго оленя и проч. Отдѣльный шкафъ представляетъ образцы и развитіе растений. Въ кабинетѣ собраны результаты послѣднихъ раскопокъ около Тюмени, могущихъ возбудить зависть въ любомъ ученомъ и приковать

*) Въ одномъ она попробовала подражать—въ такѣй извозчикамъ, и то неудачно. По такѣй отъ вокзала до парохода положено 75 к. съ одного или съ каждаго пассажира. Гдѣ это видано!

вниманіе археолога. Кабинетъ этотъ могъ при развитіи и участіи образованныхъ людей превратиться въ настоящій музей, подобно Минусинскому. Онъ могъ получить значеніе общественное и областное, а не только педагогическое. Понемногу около учрежденія этого растетъ да растетъ какая либо прибавка, такъ невѣдомо для большинства тюменцевъ при училищѣ насаживается садъ мѣстныхъ растений. Когда-то въ Тюмени было положено начало ботаническому аптекарскому саду, но чуть ли это не относилось еще ко времени Сперанскаго, когда онъ возымѣлъ идею содѣйствовать въ Сибири насажденію и распространенію культурныхъ и полезныхъ растений. Вообще около этого училища, какъ излюбленнаго просвѣтительнаго центра, могло бы образоваться многое полезное. Описанію этого училища и его музею мы когда нибудь посвятимъ болѣе обстоятельную статью. Теперь же прислушайтесь, какъ къ этому своему дорогому дѣтищу относятся тюменцы. Городъ и городское общество даетъ на реальное училище, т. е. на его содержаніе, до 10,000 руб. И вотъ при обсужденіи городского бюджета встрѣчается вопросъ, продолжать ли отпускъ этой суммы. „Дорого!“—говоритъ тяжеловѣсный тюменскій Кондрать.—„Дорого“,—повторимъ и мы. Но гдѣ же хорошія вещи приобрѣтаются дешево? Гдѣ хорошее училище, институтъ, музей, физическая обсерваторія и прочія образовательныя учрежденія создаются „дешево“ или „задарма“. Вѣдь бродень и тотъ имѣетъ цѣну, г. Кондрать, а не только лабораторія или физическій кабинетъ. Дешево только на толкучемъ старые сапоги покупаются, да и тѣ съ дырами. „Дорого!“—а ваши экипажи и лошади не дороги, и встрѣча, и проводы ваши не дороги, а „винтики“ вамъ дешево обходится? Дорого, да не то,—дорого время, которое вы тратите за картами, дорого обходится ваше невѣжество, отсутствіе знаній, пренебреженіе наукой, книгой, литературой, которую вы не научились цѣнить и не приучились считать хлѣбомъ насущнымъ. Вотъ это, правда, все дорого вамъ стоитъ и вы здѣсь несете дефициты, а не образованіе, не училища, не музеи! Стыдитесь, производители шлей, бродней и юфтевыхъ произведеній! Въ чемъ же будетъ послѣ этого ваша гордость, тюменцы, въ чемъ вашъ прогрессъ? И такъ вы уже плохи и далеко вамъ до Екатеринбурга. Вспомнимъ недавнюю претензію Тобольска создать свою выставку на какіе-то остатки отъ пожертвованныхъ денегъ изъ Восточной Сибири. Тобольскъ тоже хотѣлъ создать дешево, на 2,000 руб., да такъ и остался при своемъ желаніи, а Екатеринбургъ не спрашиваетъ, дорого ли, а ищетъ средствъ и стремится осуществить, что тобольцы проспали. Здѣсь не только можно просмотрѣть счастливый случай и прогадать то, что давалось въ руки, здѣсь можно проспять даже собственные свои именины. Вы не вѣрите! Вотъ вамъ доказательство. Въ сибирскихъ газетахъ пишутъ, что Тюмени въ іюль мѣсяцъ предстоитъ отпраздновать 300-лѣтіе свое, т. е. основаніе своего города, а онъ не только не дѣлаетъ приготовленій, но и не помышляетъ о своихъ именинахъ.

О, Тюмень, Тюмень, куда жъ тебѣ до Екатеринбурга!!..

Н. Я.

ПОСЛАНІЕ КЪ ИРКУТСКИМЪ ГЛАСНЫМЪ.

Милостивые государи! Я долженъ начать съ извиненія за невѣрность заглавія. То, что я буду имѣть честь предложить вашему благосклонному вниманію, къ нѣкоторымъ гласнымъ вовсе не относится, а къ инымъ только отчасти. Строго говоря, я долженъ былъ бросить этотъ листъ и начать другой, съ новымъ заглавіемъ. Но сдѣланнаго не воротить: заглавіе написано—и пусть остается; еже писахъ, писахъ.

Я питаю глубокое благоговѣніе къ вашей муниципальной мудрости. Не разъ я имѣлъ случай выражать это благоговѣніе въ домашней бесѣдѣ. Но это—дѣло домашнее, которое остается въ четырехъ стѣнахъ; а я желалъ бы дать вашимъ

достоинствамъ и подвигамъ не только всероссійскую, но даже всемірную гласность.

Существуетъ теорія преемственности въ жизни и въ природѣ. По этой теоріи, ничто въ мірѣ не дѣлается скачками; все видоизмѣняется постепенно. Девяностолѣтній старикъ совсѣмъ не похожъ на того двадцатилѣтняго юношу, какимъ онъ былъ когда-то. Открытіе закона всеобщаго тяготѣнія какъ небо отъ земли далеко отъ того взгляда, по которому земля держится на трехъ китахъ. Потомки могутъ составлять совершенную противоположность своимъ предкамъ. То же и въ общественныхъ понятіяхъ: черезъ одно, два столѣтія, извѣстное общество будетъ держаться взглядовъ, совершенно противоположныхъ тѣмъ, какіе существуютъ въ немъ теперь. И, тѣмъ не менѣе, между этими противоположными формами, взглядами, свойствами, существуетъ неразрывная связь; послѣдніе фактически и логически вытекаютъ изъ первыхъ; безъ однихъ не было бы и другихъ. Старое отпадаетъ и замѣняется новымъ по частямъ, совершенно незамѣтно. Вдругъ никакое измѣненіе невозможно. Но вы, милостивые государи, блистательно опровергли эту жалкую и легкомысленную теорію. Съ перваго шага своего на арену думской дѣятельности, вы разомъ перевернули вверхъ дномъ все прошедшее думы и создали такой порядокъ вещей, котораго, еще за нѣсколько дней, нельзя было даже и представить.

Я еще очень хорошо помню вашъ первый подвигъ. Дума почти цѣлое четырехлѣтіе посвятила вопросу о взаимномъ страхованіи. Вопросъ этотъ былъ, наконецъ, рѣшенъ и взаимное страхованіе начало дѣйствовать. И тутъ-то, милостивые государи, вы признали нужнымъ ополчиться на него и одержать надъ нимъ блистательную побѣду. Это была великолѣпная атака. „Пѣсельники впередъ, маршъ, ура!“—и неприятель смятъ. У васъ оказались такіе громогласные запывалы, что хотъ затыкай уши. Напрасно г. Вагинъ пытался защищать взаимное страхованіе: на старости лѣтъ онъ смѣшалъ время и факты и думалъ, что говоритъ передъ такою же думой, какая была лѣтъ десять назадъ; воображаю, какъ велико и какъ комично было его разочарованіе! Ничтожная кучка защитниковъ взаимнаго страхованія не могла устоять противъ вашего дружнаго и смѣлаго натиска... Для меня было особенно симпатиченъ поводъ къ этому нападенію: оказалось, что у общества нѣтъ капитала. Не имѣть капитала,—да развѣ можетъ быть болѣе ужасное преступленіе?—особенно должно быть это ужасно въ глазахъ людей, которые опытомъ всей своей жизни убѣждены въ необходимости чужихъ капиталовъ для собственнаго существованія. Ату его, это санюлотное общество!.. Правда, эта побѣда имѣла, такъ сказать, только платоническій характеръ; общество продолжаетъ существовать попрежнему; но блескъ побѣды этимъ не уменьшается.

Но этотъ первый опытъ вашихъ подвиговъ былъ только дѣтскою игрушкой въ сравненіи съ слѣдующимъ. Одинъ изъ васъ, г. Птицынъ, осмѣлился заявить, что полиція получаетъ 7 тысячъ рублей отъ винныхъ складовъ. Фактъ этотъ, въ послѣднее время, подтвержденъ официально; тѣмъ не менѣе, такое заявленіе гласнаго было неслыханною дерзостью; онъ забылъ, что такія вещи только дѣлаются, а не говорятся. Заявленіе это прямо оскорбляло и полицейскихъ дѣятелей, и складчиковъ, и всѣхъ, кто имѣлъ или надѣялся имѣть дѣло съ ними. Кромѣ того, за г. Птицынымъ водились и другіе тяжкіе грѣхи. Онъ смѣлъ участвовать въ „Сибири“ и сообщать въ ней правдивую лѣтопись дѣятельности нѣкоторыхъ управскихъ дѣльцовъ. Онъ не скрывалъ своего омерзѣнія противъ подкуповъ и другихъ остроумныхъ тонкостей, которыя употреблялись кой-кѣмъ для того, чтобы провести себя и своихъ присныхъ въ гласные. Еще раньше, когда онъ имѣлъ жалкую самоувѣренность воображать, что можетъ быть полезентъ на коронной службѣ (онъ-то?), дѣятельность его была бѣльмомъ въ глазу разныхъ, прославленныхъ во всѣхъ газетахъ, дѣльцовъ. И теперь представился прекрасный случай отплатить ему за всѣ эти нетерпимыя дѣянія,—да такъ от-

платить, чтобы ему и впредь творить оныя было неповадно. Что это было за величавое зрѣлище! Чуть ли не цѣлый часъ знаменитѣйшіе бойцы изъ среды бывшихъ (увы! уже не настоящихъ) служебныхъ дѣятелей напрягали всѣ свои геркулесовскія силы на то, чтобы нанести г. Птицыну самые чувствительные удары. Какъ должно было тогда радоваться ваше сердце! Съ какимъ восторгомъ вы передавали дома объ этомъ славномъ побоищѣ!

Я никогда бы не кончилъ, если бы сталъ подробно описывать всѣ ваши подвиги. Ограничусь только перечнемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вы составили знаменитый проектъ отдачи на откупъ одного изъ городскихъ налоговъ, повознаго сбора. Къ сожалѣнію, губернское присутствіе не постигло всего величія этого проекта и отмѣнило его; но вы геройски обжаловали такое посягательство на ваши прерогативы. Правда, и въ вашей средѣ находились (...не рѣшаюсь, но нужно выговорить...) несмысленные люди, которые утверждали, что откупная система налоговъ—самая вредная система, и что она была даже одною изъ главныхъ причинъ великой революціи во Франціи (вонъ куда хватили!); но стоило ли ихъ слушать? Исполняя желаніе одного изъ вашей среды, чтобы дума немедленно рассмотрѣла составленный имъ штатъ одной школы, котораго и въ программѣ думскаго засѣданія не было, вы въ десять минутъ рассмотрѣли и утвердили такой штатъ, что управа и до сихъ поръ разводитъ руками отъ недоумѣнія—какъ исполнять его? Въ дѣлѣ о циркѣ Добрыжнскаго вы исправили ошибки администраціи, сначала запретивъ, а потомъ ограничивъ то, что было ею дозволено; а потомъ, когда срокъ этого ограниченія минулъ и циркъ, на основаніи вашего рѣшенія, долженъ былъ уже считаться разрушеннымъ, вы великодушно позволили Добрыжнскому дать въ немъ еще нѣсколько представлений. Прежняя дума не находила средствъ даже на то, чтобы принять на свое попеченіе даже городскую больницу, хотя и сознавала всю необходимость ея для города; вы изъяснили полную готовность принять на себя содержаніе театра, очевидно, находя, что для городского населенія гораздо нужнѣе высокія сценическія наслажденія, чѣмъ лѣченіе какихъ нибудь грубыхъ, а иногда, можетъ быть, и неприличныхъ физическихъ недуговъ. Къ сожалѣнію, исполненіе этой прекрасной мысли встрѣтило неодолимое препятствіе въ большинствѣ, на этотъ разъ почему-то не отрѣшившемся отъ прежнихъ думскихъ предразсудковъ. Вы мужественно защищали интересы винныхъ складовъ и умѣли достигнуть того, что число кабаковъ въ нынѣшнемъ году увеличилось чуть ли не вдвое, и что всѣ они находятся исключительно въ рукахъ складчиковъ. Еще недавно вы совершили блестящую финансовую операцію, разрѣшивъ сначала обратить городскіе капиталы въ процентныя бумаги не чрезъ государственный банкъ, который, имѣя полнехонькой портфель бумагъ, исполнилъ бы эту комиссію въ одни сутки, а чрезъ частнаго комиссіонера, потому что признали чрезвычайно убыточною для городской казны передачу банку за комиссію какихъ нибудь 1½—2 тысячи на 1½ милліона; а потомъ, когда вашъ комиссіонеръ, стараясь выгадать на курсѣ, сумѣлъ не купить бумагъ во время и онѣ поднялись выше пари,—вы разрѣшили купить ихъ только на полмилліона и съ тѣмъ, чтобы стоимость ихъ, со всѣми расходами, не превышала пари, то есть, въ сущности, запретили покупку и оставили капиталы на текущемъ счету, который, вѣроятно, для довершенія выгоды вашей операціи, сталъ давать 0,95% вмѣсто 4,8%, которые вы получили бы въ бумагахъ. Но есть другія дѣла, въ которыхъ ваши достоинства выказались въ полномъ блескѣ, и о нихъ-то я намѣренъ поговорить съ вами.

О Трапезниковскомъ дѣлѣ было такъ много говорено и писано, что, я думаю, и читать, и писать объ немъ всѣмъ надобно; но я не могу обойти его въ этой правдивой исторіи вашихъ дѣланій. Прежняя дума, основываясь на докладѣ особой своей комиссіи, постановила возобновить искъ; дѣло останавливалось только за выборомъ повѣреннаго. Вы нашли нужнымъ заняться рѣшеніемъ рѣшеннаго уже вопроса и вы-

брали для этого новую комиссію. Комиссія нашла, что искъ начинать слѣдуетъ, и притомъ не менѣе, какъ въ 15 милліоновъ. Среди васъ, какъ и въ прежней думѣ, находились скептики, которые не вѣрили въ основательность иска; но вы, какъ и прежняя дума, не удостоили вниманіемъ этихъ ничтожныхъ возраженій (чуть ли не единственный примѣръ сходства во взглядахъ съ прежней думой). Вы проявили непреклонную, катоновскую твердость убѣжденія. Вы рѣшили возобновить искъ, но до открытія его войти въ переговоры съ противной стороной о миролюбивомъ окончаніи дѣла (до такой степени вы были увѣрены въ правотѣ иска!), а для этихъ переговоровъ опять выбрали комиссію. Далѣе вы нашли, что никакого иска быть не можетъ, что и тѣ трапезниковскіе капиталы, которыми дума уже владѣетъ, она приобрѣла на основаніи незаконной сдѣлки; что отъ правъ по этой сдѣлкѣ слѣдуетъ отказаться и возобновить только-что рѣшенную миромъ тяжбу, въ которой права города именно оспаривались. Такой остроумный взглядъ приписывался вліянію нѣкоторыхъ будто бы выжившихъ изъ ума бумагомавателей и выбитыхъ изъ колеи и вслѣдствіе этого будто бы потерпѣвшихъ пертурбацію въ мозгу и нервахъ юристовъ,—но я рѣшительно отвергаю это: такая блестящая мысль могла принадлежать только самимъ вамъ. Вмѣсто 15 милліоновъ, вы предъявили искъ въ 800 т., но за мировую нашли нужнымъ взять никакъ не менѣе 3-хъ милліоновъ и 40 полуимперіаловъ поудныхъ. Когда противники уперлись на той суммѣ, какую они выдали другимъ претендентамъ, то вы сначала назначили окончательно 300 т. полуимперіаловъ (хотя никто не вѣрилъ въ возможность получить такую сумму), а потомъ покончили дѣло на 1½ милліонахъ и 20 полуимперіалахъ поудныхъ. Когда дѣло было уже кончено, вы нашли, что сдѣлка невыгодна и что вы были обмануты, но кѣмъ? въ чемъ?—такъ и осталось покрыто мракомъ неизвѣстности.

Прежнія думы не разъ получали требованія—увеличить нѣкоторые расходы. На всѣ эти требованія у нихъ былъ одинъ отвѣтъ: у города такъ много собственныхъ нуждъ и средства его такъ ограничены, что тратить ихъ на другія потребности нѣтъ никакой возможности. Дума входила даже съ ходатайствомъ о томъ, чтобы сложить съ нея часть этихъ расходовъ: до такой степени она находила ихъ тяжелыми для себя. Но вотъ и вы получаете бумагу, гдѣ говорится, что деньги нужны до зарѣзу, и что если вы не дадите ихъ сами, то ихъ возьмутъ и безъ васъ. Прежнія думы, въ своемъ ребяческомъ ослѣпленіи, увидѣли бы въ такомъ извѣстии угрозу и, чего добраго, пародировали бы древній отвѣтъ: „приди и возьми“. Но вы показали себя неизмѣримо выше такой мелочной щепетильности. Вы совершенно справедливо нашли, что увеличить расходы безусловно необходимо для охраненія вашей драгоценной жизни; что всѣ другія нужды далеко не такъ настоятельны и ихъ даже нельзя удовлетворить прежде, чѣмъ дано будетъ больше денегъ на просимые расходы; что только дайте эти деньги—и въ мелкія презираемыя порядочными людьми должности пойдутъ люди чуть не съ университетскимъ образованіемъ, для которыхъ, по этому, нынѣшняя многосложность и трудность этихъ обязанностей будетъ плевое дѣло. При этомъ вы съ удовольствіемъ узнали, что вмѣсто 60 т. дефицита, который преподнесла вамъ управа въ росписи, ваша бюджетная комиссія даетъ вамъ 20 т. остатка, хотя никто не могъ объяснить, откуда взялся такой крупный остатокъ, и не затрогиваетъ ли онъ существенныхъ потребностей города. Вы до такой степени прониклись важностью предстоявшаго вамъ подвига, что наперерывъ старались какъ можно увеличить цифру прибавки. Наконецъ, вы вотировали 14 т. р., т. е. 5% или двадцатую часть всего нынѣшняго городского бюджета, въ добавокъ къ тѣмъ, чуть ли не 30%, которые уже поглощаютъ эти расходы нынѣ. Вы нисколько не затруднились тѣмъ, что даете обязательство, для дѣйствительности котораго требуется большинство двухъ третей наличныхъ голосовъ,—и рѣшили прибавку большинствомъ 23 противъ 17. Какая вамъ надобность до того, что такое рѣшеніе не можетъ считаться

законнымъ? Стоить ли въ такихъ важныхъ дѣлахъ обращать вниманіе на такія пустыя формальности, какъ законное число голосовъ? И кто замѣтитъ такіе пустяки? надзоръ? Но онъ видитъ только то, что нужно; а развѣ нужно видѣть незаконность тамъ, гдѣ дается то, чего просятъ?

Не менѣе блистателенъ эпилогъ этого дѣла. Г. Москвинъ подалъ мнѣніе (это противъ такого-то рѣшенія?!), гдѣ, между прочимъ, имѣлъ дерзость сказать, что ваше потомство будетъ чуждо духа лакейства и угодливости. Можетъ ли что нибудь быть обиднѣе этого? Мы видимъ въ своихъ потомкахъ продолженіе самихъ себя; мы пламеннѣе всего желаемъ, чтобы въ нихъ сохранились наши отличительныя черты, которыя доставили намъ извѣстность и славу; а тутъ... И говорить о „потомствѣ“ не значить ли касаться интимныхъ, супружескихъ отношеній; развѣ можно допустить это? Понятно, что вы дружно ополчились на дерзкаго. На этотъ разъ во главѣ вашей сталъ маститый старецъ, давно уже стяжавшій славу необыкновеннаго ума тѣмъ искусствомъ, съ какимъ онъ, въ продолженіе своей многолѣтней жизни, умѣлъ отклонять отъ себя всѣ общественныя службы (вѣроятно, онъ были недостойны его). Вы требуете примѣрной казни дерзкому. Вы не стѣсняетесь даже тѣмъ, что мнѣніе Москвина предназначалось только для приложенія къ протоколу и было прочитано въ думѣ по вашему же желанію, и что за нару-

шеніе порядка въ собраніи члены подвергаются не судебной, а только дисциплинарной отвѣтственности въ самомъ собраніи.

Ваша эпопея далеко еще не кончена. Еще два съ половиною года вамъ предстоитъ изумлять міръ своими подвигами. Мы можемъ еще надѣяться увидѣть такія чудеса, которыя и не снились нашимъ мудрецамъ. Но я думаю, что уже и теперь характеръ вашей дѣятельности вполне опредѣлился. Это—безусловное ниспроверженіе всѣхъ обветшалыхъ думскихъ понятій о городскихъ интересахъ и пользахъ, о порядкѣ и законности, объ обдуманности рѣшеній, о сохраненіи собственнаго достоинства, объ уваженіи чужихъ мнѣній. Въ замѣнъ всего этого возстановляются новыя, радикально противоположныя понятія. Въ думской дѣятельности произошелъ полный переворотъ. Я назвалъ бы эту дѣятельность революціонною, если бы осмѣлился приложить этотъ разрушительный эпитетъ къ такимъ мирнымъ и благонамѣреннымъ гражданамъ; но, такъ какъ нужно же опредѣлить ее, то я не могу придумать другаго названія какъ ультра-геніальной. Вы, какъ и всѣ великіе геніи, пролагаете новые пути.

Быть гласнымъ думы обыкновенно считается за особенную честь; но едва ли многіе захотятъ признать себя достойными чести—оказаться въ числѣ вашихъ товарищей.

Неизвѣстный.

НА ШИТИКЪ ПО ЛЕНѢ.

ЭСКИЗЫ ИЗЪ ДОРОЖНАГО АЛЬБОМА ХУДОЖНИКА.

I.

Шитикъ-лодка на семь человѣкъ, съ продолговатой будкой для пассажировъ, тихо двигался внизъ по Ленѣ. Утомленные гребцы, раскуривъ трубки, молча, поднимъ весла, отдыхали.

Была поздняя ночь. Свѣтлая, какъ день, эта весенняя сѣверная ночь, превосходящая бѣлизною ночи Петербурга, блистала какимъ-то скрытымъ, едва замѣтнымъ мерцаніемъ на снѣговыхъ вершинахъ гольцовъ—скалистыхъ обнаженныхъ горъ. Эти снѣговые куполы, отгнѣнные мутной синевой свѣтлаго неба, красиво выдѣлялись на своемъ фонѣ, а кругомъ мерцали едва замѣтныя, какъ бы тонущія въ глубинѣ, угасающія звѣзды. Блѣдно-красноватымъ серпомъ стоялъ низко на западѣ мѣсяцъ. Какъ будто безсильный, безпомощный среди этой ночи безъ мрака, висѣлъ онъ, полунаклонясь въ небесномъ клочкѣ, который открывала узкая береговая прогалина среди темной, неподвижной тайги, непроходимаго лѣса елей, сосенъ, лиственницъ. Темная тайга раскинулась широкимъ охватомъ по лѣвому берегу; по правому сѣрой неподвижной массой высились надъ рѣкой отвѣсныя скалы, отражаясь въ водѣ. И чѣмъ отвѣснѣе, чѣмъ наклоннѣе надъ водой висѣли эти массы діорита и гранита, тѣмъ чернѣе въ блѣдомъ сумракѣ ночи глядѣли и они, и ихъ отраженіе. Безъ шума скользила лодка подъ ихъ навѣсомъ по темно-зеркальной глади, то внезапно погружаясь въ какой-то омутъ тьмы, то снова выплывая въ полусумрачный свѣтъ... Тихій плескъ при ея движеніи, казалось, замиралъ подъ скалами и совсѣмъ исчезалъ, когда плавнымъ движеніемъ, почти не колебаясь, она выходила изъ ихъ тѣни въ бѣлизну ночи.

Бушаниновъ сидѣлъ на кормѣ. Поджавши ноги подъ деревянную поперечную скамью, на которой онъ сидѣлъ, согнувъ спину, онъ смотрѣлъ на угли потухающаго очага, устроеннаго въ деревянной рамѣ на самой кормѣ. Въ раму была насыпана утоптанная земля; надъ ней устроенъ металлическій очагъ для чайниковъ и котелковъ. Костеръ, который поддерживали всю ночь смѣнявшіеся на станціяхъ

гребцы, чтобы время отъ времени погрѣться около него, уже потухъ, только нѣсколько искръ въ бѣлѣющей золѣ мѣли межъ потемнѣвшихъ углей. Время отъ времени они вспыхивали ярче, какъ бы кто-то прибавлялъ къ нимъ жизни. Бушаниновъ останавливалъ взглядъ на нихъ, потомъ переводилъ его на небо, на прибрежные лѣса, на бѣлѣющія вершины гольцевъ, и всѣ эти блѣдныя отгнѣнки искръ очага, снѣга, свѣтлаго сумрака ночи, тихо плескавшей подъ нимъ рѣки, все это какъ-то грустно-элегически ложилось ему на душу.

Иногда, поднимъ голову и всматриваясь въ почти неувидимыя для взгляда звѣзды, онъ замѣчалъ на блѣдно-синемъ фонѣ неба рядъ двигающихся темноватыхъ точекъ; гребцы ему говорили, что это стада лебедей; онъ долго смотрѣлъ, какъ они пролетали. Ему казалось, что онъ видитъ ихъ длинныя шеи, взмахи ихъ широкихъ бѣлыхъ крылъ. Ему казалось, что эта свѣтлая бездна, опрокинутая надъ нимъ, становится прозрачною. Ему казалось, что едва примѣтныя звѣзды близко, и серебристый отсвѣтъ ихъ скользитъ по бѣлизнѣ медленно взмахиваемыхъ крыльевъ лебедей. Ему казалось, что грудь его дышетъ все глубже и глубже; какой-то просторъ до боли могуче проникалъ въ нее; ночь становится еще свѣтлѣе, рѣка еще тише... И вдругъ какъ тѣнь громаднаго крыла что-то темное охватывало всю лодку, гребцовъ, воду,—и въ этой тѣни искры потухавшей золы сверкали ярче и краснѣе. Поднятые вверхъ глаза вмѣсто лебедей видѣли край темнаго нависаго утеса, и съ высоты его, какъ будто благословляя проходъ лодки подъ нимъ, опускались темныя гирлянды ползучихъ хвоевъ. И безъ всякаго звука лодка снова выплывала въ бѣлизну ночи, опять были видны въ отдаленіи снѣжныя вершины, потухающія звѣзды и мѣсяцъ, ночной стражъ, покидающій свой постъ. Густая прибрежная тайга молчала, едва слышно плескалась Лена, и незамѣтно подкрадывались къ душѣ Бушанинова образы прошлаго и дорогія воспоминанія... Убаюканный ими онъ впалъ въ забытѣе.

Бушаниновъ опомнился. Зола на очагѣ окончательно погасла; на скамьѣ передъ нимъ, по другую сторону очага, темнѣють согнутыя спины гребцовъ, все съ также поднятыми,

неподвижными, какъ вздѣтыя крылья, веслами... И Бушаниновъ вдругъ понялъ, что еще ни разу не захватывали его такъ сильно, такъ могуче его прошлое, его будущее, эта знакомая жажда счастья, это ощущеніе внутренняго страданія и подъема, и борьбы, и мучительно-сладкой покорности тому, что въ немъ просыпалось. Онъ взглянулъ на небо; лебедей уже тамъ не было, а ему казалось что онъ понимаетъ ихъ ощущенія, когда, разрывая холодный воздухъ недоступныхъ человѣку высотъ, они могучей станицей несутся, не подвижно замирая въ быстротѣ полета; ему казалось, что они кричатъ восторженно и вызывающе, сгибая свои шеи и выставляя впередъ сильную грудь...

Ему вдругъ показалось, что ночь какъ-то внезапно посвѣтлѣла; звѣздъ уже не было; синѣга гольцовъ изъ синевато-мерцающихъ становились матово-бѣлыми; блѣдно-красный серпъ луны совсѣмъ поблѣднѣлъ и почти сливался съ болѣе и болѣе синѣвшимъ небомъ. Востокъ алѣлъ, окрашивая багряной рябью уходящую вдаль гладь рѣки. И, не разсыпаясь искрами и блескомъ обыкновеннаго восхода въ умѣренной полосѣ, солнце блѣдно-алымъ шаромъ незамѣтно выплыло на небосклонъ и ясно отразилось въ рѣкѣ... Свѣтъ уже былъ вполне дневной, но казалось, что и всю ночь онъ былъ такой же... Теплота ночи перешла подъ утро въ рѣзкую свѣжесть. Было тихо: неподвижно зеленѣли темнымъ хвоемъ лѣса побережья, не было замѣтно движенія воды; но тѣмъ болѣе рѣзкимъ ознобомъ прокрадывалась эта утрення свѣжесть неподвижнаго воздуха въ бодрые, слегка пріятно утомившіеся безсонной ночью, члены. Бушаниновъ еще потянулся, весь передернулся бодрой дрожью и, перескочивъ черезъ очагъ, балансируя по борту шитика, перелазилъ къ будкѣ...

— Что, братъ, продрогъ?—потирая руки и постукивая ногами, обратился онъ къ одному изъ гребцовъ, худощавому мужику лѣтъ пятидесяти, въ рваномъ кафтанѣ, бродняхъ и шапкѣ, спитой на подобіе фуражки, изъ разноцвѣтныхъ кусковъ дабы и кумача.

Гребецъ, послѣ довольно долгаго бездѣйствія, охотно взялся за весло, очевидно, „погрѣться“. Его посолдатски бритое, но уже заросшее короткой щетиной лицо было въ морщинахъ; рыжевато-сѣдые усы добродушно торчали надъ темными губами, а сѣрые глаза робко выглядывали изъ-подъ густыхъ бровей.

— Какже, намъ, ваше благородіе, не въ привычку здѣшня морозность-то?—отозвался онъ, глубоко запуская весло въ воду, начинавшую посверкивать на солнцѣ.—Ну-ка, Петрунька, поступи!—подмигнувъ онъ другому гребцу, молодому малому, босому и безъ шапки, но въ рваномъ бараньемъ тулупѣ...

— Какъ это, дядя, не въ привычку?—удивился Бушаниновъ, взбираясь на крышу будки и растягиваясь тамъ на груди...

— А такъ, мы вѣдь съ Хивы, мы вѣдь солдаты.—И солдаты, видимо съ наслажденіемъ двигая тяжелымъ весломъ и какъ-то слезливо-радостно улыбаясь всѣмъ лицомъ, рассказывалъ о томъ, что онъ родомъ „тутошній“—ленской, но по набору попалъ на югъ Сибири, оттуда же въ Хиву, въ Самарканду; знаетъ онъ и Черняева, и Кохмана.

— Кауфмана, что ли?—переспросилъ Бушаниновъ.

— Его самого, генерала,—добродушно пояснилъ гребецъ...—А полковой командиръ у насъ былъ господинъ Хрущовъ, очень хорошій господинъ, только свѣтомъ какъ-то разстроился: глаза у него на раскосъ пошли... Ухлопаютъ меня,—бывало все говорилъ,—потому въ битвѣ ничего не вижу... Однажды мы въ чистодѣли засѣли... Бухара эта палить да палить, а сикурсу ни откуда,—у насъ изъ роты-то подъ конецъ семь человѣкъ осталось. Пра—ей-Богу... Одно и перебили, а кто и съ голодухи... Потому вся синѣда вышла... Ни хлѣба, ни водки... Сухари были, сѣли. 12 дней этакъ-то мы сидѣли, обсолишь это конину—мягчаетъ отъ этого, обзолишь да и лопаешь. Очень даже скусно,—усмѣхнулся солдатъ,—только и отъ этого скуса много поколѣло: червя она въ

нутро пускаетъ... Однако вотъ я червемъ не померъ, а тоже бѣлъ,—философски закончилъ солдатъ, принимаясь усерднѣе грести.—Но-о, Петрунька, поступи!—почти пропѣлъ онъ.

Петрунька, парень съ соннымъ лицомъ, уперся своими босыми корявыми ногами въ брусъ на днѣ лодки. Весла гребнемъ подняли воду, и лодка быстро понеслась по голубой водѣ. Солнце изъ красноватаго уже дѣлалось золотымъ, очертанія его пропадали въ блескѣ лучей; бѣловатый паръ поднялся по побережью; и вдругъ, словно проснувшись, какая-то большая рыба плеснулась на самой серединѣ рѣки.

— Что же, въ плѣтъ васъ взяли, что ли?—спросилъ замолчавшаго солдата Бушаниновъ.

— Нѣ-ѣ, зачѣмъ!—протанулъ солдатъ, оставляя весла; разогнанная лодка летѣла по инерціи; онъ сталъ говорить, медленно раскуривая трубку:—Однажды это, вечеромъ, измотались мы совсѣмъ, просто промежъ себя чуть въ драку не лѣземъ съ голодухи. Только бацъ—ракета! На бурсерѣ часовой это какъ завертнется... Ахъ ты, маткинъ сынъ! помога! Бухару значитъ разогнали, ослобонили... Такъ, это Исаевъ былъ у насъ, унтеръ, пьяница.... какъ полковникъ-то, что съ полкомъ пришелъ, поднесъ намъ по чарочкѣ, просто ополоумѣлъ; ночью къ квартирмейстеру забрался, ототкнулъ боченокъ, губы-то воронкой приставилъ,—такъ и легъ тутъ, Богу душу отдалъ... Сгорѣлъ! Ну, а потомъ скоро замиренье пошло... Я свой строкъ, значитъ, отслужилъ... дай думаю—домой пойду... Котомочку это на плечи—и пошелъ. И сколько это я прошелъ—ужъ и не знаю... Шелъ, шелъ... А хорошая земля Бухарія: плоды, фрукты, зелень всякая, небо, синее, синее... Палить только очень... И солдатъ задумался, поныхивая трубкой.

— Здѣсь-то у тебя хозяйство свое?—спросилъ Бушаниновъ, съ участіемъ смотря на это покрытое морщинами лицо.

— Хозяйство... нѣ... Какое хозяйство... пришелъ—мать, отецъ померши, жена спуталась—прачкой на промысла ушла. А ужъ это послѣднее дѣло... Со всей, значитъ, командой воловодился... Избой братавъ завладалъ,—ищи съ его... Вотъ у него же съ племяншемъ, въ работникахъ голодаемъ,—одно слово, что за харчъ содержитъ.—Солдатъ кивнулъ на Петруньку.

Петрунька, видя, что рѣчь идетъ о немъ, добродушно оскалилъ зубы, но сейчасъ же сдѣлалъ усиленно серьезное лицо и принялся ковырять грязь изъ-подъ ногтя большаго пальца ноги.

— Я такъ полагаю,—продолжалъ солдатъ:—что я хоть въ писаря попаду, потому я грамотный, и писать могу, обучили въ солдатахъ; однажды въ полковой канцеляріи былъ писаремъ... Да здѣсь нешто попадешь... Не съ твоимъ, гыть, рыломъ... Здѣсь какой человѣкъ нуженъ?... А человѣкъ-то этотъ онаиваетъ ихъ да походя грабитъ... Пьянства этого сколько... И солдатъ ожесточенно принялся грести.

— Да ты пенсію-то выслужилъ?

— Пенсію,—какъ-то злобно вытянулъ, выглянувъ изъ-за трубки, солдатъ:—всю волюсть лопаешь. Какихъ-то тамъ податей, вишь, не вносилъ, такъ въ зачетъ, значитъ. Только вретъ старшина. Меня тоже не обманетъ, бывалый... себѣ въ карманъ кладетъ...

— Чего же ты не хлопочешь?—спросилъ Бушаниновъ.

— Хлопотать! Чай изъ Бухары ближаѣ до того мѣста, гдѣ хлопочуть-то, чѣмъ отъ насъ... Но-о! поступи!—сердито крикнулъ онъ на Петруньку.

Солдатъ работалъ сильно. Петрунька не отставалъ. Лодка быстро мчалась по рѣкѣ, сверкавшей золотомъ и серебромъ въ лучахъ поднимающагося солнца. Бѣлый туманъ матовой дымкой отрывался ключьями отъ водной глади, то плылъ надъ нею, какъ парусъ невидимой лодки, то, разсѣваясь, поднимался къ голубому небу, то, словно найдя отдыхъ и убѣжище, принималъ неподвижно въ разсѣлину скалы и, запустившись въ кустахъ прибрежья, растягивался на ихъ темныхъ вѣтвяхъ... Въ лѣсу уже слышалось утреннее пѣніе птицъ; на солнцѣ набѣжало облачко, но быстро пронеслось

и вдругъ, словно въ первый разъ въ полной своей силѣ, солнце брызнуло жгучими искрами по рѣкѣ, по лѣсу, по ключамъ тумана...

— Ишь-ты, утречко-то Богъ далъ,—тихо проговорилъ солдатъ: уже ни тѣни озлобленія не было видно на его старческомъ лицѣ.—Петрунька, запаси-ка угольковъ; поди, скоро чай пить будете,—кинулъ онъ Бушанинову.

Петрунька, сбросивъ тулупъ, неуклюже полѣзъ разводить костеръ. Вскорѣ запахомъ гари и легкимъ дымкомъ потянуло съ кормы: въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ, на рѣкѣ этотъ запахъ, этотъ дымокъ былъ какъ-то особенно пріятенъ. Въ будкѣ стукнула дверка, и выглянулъ спутникъ Бушанинова, Бѣгаловъ, растрепанный, заспанный.

— Фу-у! вотъ высался-то! А утро, утро-то! Иннокентій Егоровичъ, гдѣ вы?—воскликнулъ онъ.

Бушаниновъ спустилъ ноги съ будки.

— А! мое почтеніе! опять полуночничали? Какъ вы думаете, чайку теперь выпить вѣдь не дурно? не пойдете же спать!—воскликнулъ Павелъ Ивановичъ, поднимая голову, чтобы видѣть Бушанинова, и щурился отъ солнца, бившаго въ его глаза всей жгучестью яснаго весенняго дня.

— Конечно. Я послѣ завтрака выплыву; надо только умыться,—отвѣчалъ Бушаниновъ и спрыгнулъ съ будки. Сбросивъ шведскую куртку, которую носилъ въ дорогѣ, засучивъ рукава мягкой рубашки, онъ наклонился надъ бортомъ лодки и сталъ умываться... Онъ съ наслажденіемъ опустилъ руки въ холодную воду, которая плескалась о наклонившійся подъ его тяжестью бортъ.

— Брр... хорошо!—воскликнулъ онъ, растирая свое покраснѣвшее лицо мохнатымъ полотенцемъ.

— Хорошо оно: свѣжинкой-то водицей,—улыбаясь, почувствовалъ солдатъ-гребецъ.

— Хорошо, дядя, хорошо!—смѣялся Бѣгаловъ...—А ты—помоложе-то—какъ тебя... Оедотъ да не тотъ...

— Петра,—осклабилъ молодой гребецъ.

— Угли есть?

— Нажгли,—отвѣтилъ Петръ, разгребая костеръ.

— Дѣло! Ну-съ, Иннокентій Егоровичъ, приготовляйте нашу сервировку, а я самоварчикъ сооружу.

Бушаниновъ ушелъ въ будку. Она состояла изъ двухъ отдѣленій: одно, небольшое, въ кубическую сажень, было съ двумя нарами и широкой низко прибитой полкой въ видѣ стола; на нарахъ были постели, на столѣ бритвенный приборъ Бѣгалова и нѣсколько книгъ; другое отдѣленіе такой же вышины, но въ длину сажени двѣ, было все въ полкахъ; въ углу былъ сколоченъ изъ досокъ столъ; подъ столомъ лежали чемоданы, на столѣ тарелки, стаканы, чайникъ и кострюлька со спиртовой лампой; на полкахъ виднѣлись: чай, сахаръ, крупы въ мѣшечкахъ, десятокъ соленой рыбы—омулей, свѣчи, бутылки со спиртомъ и виномъ. Миниатюрное помѣщеніе смотрѣло хозяйственно и уютно. Небольшія квадратныя окна подслѣповато пропускали яркій свѣтъ солнца на досчатый стѣны и полъ. Щели между досокъ стѣны такъ и горѣли ярко-золотистыми съ алымъ оттѣнкомъ просвѣтами солнца. Какъ нити тянулись эти просвѣты по будкѣ и наполняли ее всю какимъ-то золотымъ полусвѣтомъ, въ которомъ толкались цѣлыми тучами пылинки. Бушаниновъ сталъ перетирать посуду.

Когда напились чаю, Бѣгаловъ, отдуваясь, предложилъ промяться. Вышли изъ будки.

— Ну-ка, господа гребцы, уступите-ка мѣстечко,—сказалъ онъ, берясь за весло.—А вы не хотите ли?—тамъ чаекъ остается въ чайникѣ.

Снимая шапки, съ улыбкой, гребцы отошли отъ веселъ. Бѣгаловъ и Бушаниновъ занесли весла и, не щадя своихъ силъ, погрузили ихъ разомъ въ воду. Бушаниновъ чувствовалъ, какъ напряглись его мускулы, когда плотная масса воды уперлась въ весла. Онъ откинулся назадъ всѣмъ тѣломъ, и взмахъ за взмахомъ, то нагибаясь, то откидываясь назадъ, и онъ, и Павелъ Ивановичъ принялись работать. Лодка не совсемъ ровно и спокойно, порывами, но сильно и быстро стреми-

лась впередъ. Весла въ рукахъ непривычныхъ гребцовъ иногда заскребали, и, среди тихихъ взмаховъ, вдругъ серебряный спонтъ брызгъ дугой высоко разсыпался, играя радугой и падая освѣжающими каплями на разгорѣвшіеся лица гребцовъ. Молча, сжавъ губы, не усмѣхаясь, съ веселыми лицами, работали Бѣгаловъ и Иннокентій Егоровичъ. Мимо летѣли берега Лены, лѣса, горы, луговины; гребцы, погруженные въ работу, не замѣчали ничего. Иногда прохладная тѣнь, словно крыломъ, отрадно охватывала ихъ: они понимали, что то нависалъ береговой утесъ. Съ повой бодростью они налегали на весла, и лодка, какъ птица, вылетала изъ-подъ утеса на просторъ рѣки, опаляемой уже высокостоящимъ, какъ бѣлый щитъ, блистающимъ солнцемъ...

В. Михеевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ газету „Politische Correspondenz“ сообщаютъ изъ Константинополя отъ 2-го іюля: „Порта поручила своимъ представителямъ при правительствахъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, освѣдомиться на счетъ ихъ мнѣнія о батумскомъ вопросѣ и немедленно сообщить Портѣ о томъ, что они узнаютъ. Отъ нѣкоторыхъ посланниковъ уже получены донесенія по этому предмету, и изъ нихъ видно, что большая часть державъ не намѣрена предпринимать ничего серьезнаго по этому вопросу. Англія, въ виду неопредѣленнаго положенія кабинета, останется пока въ выжидательномъ положеніи до окончательнаго сформированія министерства. Въ турецкихъ кругахъ большинство того мнѣнія, что превращеніе Батума даже въ военный портъ не такъ опасно для свободы на Черномъ морѣ, какъ постоянное усиленіе тамъ русскаго флота, противъ котораго не дѣйствительны ни трактаты, ни соглашения; при этомъ указываютъ еще на то, что русское правительство въ своемъ сообщеніи о Батумѣ формально завѣрило, что онъ останется, по крайней мѣрѣ, еще долгое время коммерческимъ портомъ“.

— По поводу работъ смѣшанной комиссіи, занимающейся проведеніемъ русско-афганской границы пишутъ въ газету „Schems“: „Дорога изъ города Анджуи, до котораго были доведены работы по проведенію границы въ Хаджи-Соле, ведетъ черезъ пустыню Кшара-Аліели, которая принадлежитъ къ Мерву, но юго-восточной своей частью врѣзывается въ афганскія владѣнія. Часть эта имѣетъ характеръ степи и служить пастбищемъ для афганцевъ. Теперь Россія требуетъ, чтобы вся пустыня была включена въ ея владѣнія и чтобы такимъ образомъ сообщеніе между Хаджи-Салей и Анджуи было совершенно прервано. Но для Афганистана отрѣзка всей пустыни Россіи представляется еще и ту опасность, что послѣдняя отдѣляется отъ афганской территоріи только полосой земли въ четыре мили шириною. Эта полоса земли, конечно, послужитъ яблокомъ раздора между русскими и афганцами, и если русскимъ удастся завладѣть ею, то афганцы навсегда будутъ отрѣзаны отъ Аму-Дарьи и сосѣдняго съ ними Бухарскаго ханства“. „Times“, въ передовой статьѣ, отъ 9-го (21-го) іюля, упрекаетъ Россію въ томъ, что, по ея винѣ, переговоры относительно афгано-русской границы должны были прекратиться. „По всему видно,—говоритъ въ заключеніе статья,—что Россія не желаетъ уладить афганскій вопросъ дружескимъ и мирнымъ образомъ, а потому Англія, въ свою очередь, должна дѣйствовать соответственнымъ образомъ“.

— Изъ Кореи пишутъ въ „Kölnische Zeitung“: „Въ настоящее время преобладающимъ вліяніемъ на корейскія дѣла начинаютъ пользоваться американцы. Бывшій американскій консулъ Денни находится въ Шанхаѣ проездомъ въ Корею, гдѣ онъ займетъ мѣсто совѣтника корейскаго правительства, которымъ прежде состоялъ Мендendorff. Сверхъ того, въ Корею ожидаютъ пріѣзда американскихъ офицеровъ, которые займутъ мѣста инструкторовъ въ корейской арміи. Кроме того, американскіе врачи завѣдуютъ королевскимъ корейскимъ госпиталемъ, и даже лейбъ-медикомъ короля назначенъ

американецъ; тѣмъ временемъ англичане устроиваются подомашнему въ портѣ Гамильтонѣ, захваченномъ въ прошломъ году, во время афганскаго недоразумѣнія у Кореи. Эта важная морская станція соединена уже кабелемъ съ телеграфомъ «Eastern and Australian company» у устьевъ Янцекянга, а черезъ его посредство со всѣмъ міромъ».

— Изъ Пекина сообщаютъ, что государственнымъ министрамъ и совѣту астрологовъ поручено назначить день въ первомъ мѣсяцѣ будущаго китайскаго года, когда могло бы состояться вступленіе императора Квангъ-су въ управленіе государствомъ. Предстоящій китайскій годъ начнется въ концѣ января 1887 г., такъ что празднество, по случаю вступленія юнаго императора въ управленіе страню, состоится въ февралѣ мѣсяцѣ.

— Министерство выговъ пало, потерпѣвъ полное фіаско на выборахъ. Гладстонъ подалъ въ отставку, и королева, которая никогда не сочувствовала маститому либеральному государственному мужу и не одобряла его широкихъ реформаторскихъ плановъ въ Ирландіи, приняла отставку. Составленіе новаго кабинета поручено маркизу Салисбюри, какъ представителю партіи, въ пользу которой англійскій народъ высказался на выборахъ. Сошедшій теперь со сцены кабинетъ могъ бы продлить свое существованіе до октября. Но Гладстонъ предпочелъ добровольно выйти въ отставку, такъ какъ онъ убѣдился въ невозможности привлечь на свою сторону диссидентовъ.

Защитники предоставленія женщинамъ избирательныхъ политическихъ правъ въ Англіи собрались надняхъ въ Лондонѣ на годичномъ митингѣ подъ предѣлательствомъ г-жи Фоссетъ, вдовы бывшаго генераль-почтмейстера и знаменитаго національ-эконома. Предѣлательница поздравила присутствовавшихъ по поводу того, что билль о предоставленіи женщинамъ парламентскаго избирательнаго права принятъ былъ въ послѣдней парламентской сессіи во второмъ чтеніи, и выразила надежду, что въ день юбилея царствованія королевы Викторіи великая реформа будетъ совершившимся фактомъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, государственный долгъ Великобританіи простирается въ настоящее время до 744,415,908 фунтовъ стерлинговъ.

— Въ Нью-Йоркѣ женщина, миссъ Мери Кувъ, надняхъ получила званіе капитана корабля „Elizabeth“, послѣ успѣшнаго экзамена въ морскомъ вѣдомствѣ. Это уже второй капитанъ женскаго пола въ Америкѣ: два года тому назадъ чинъ капитана торговаго парохода „Saline“ получила другая американка миссъ Миллеръ, которая до сихъ поръ съ успѣхомъ занимаетъ свою должность.

— Въ Нуарѣ при открытіи памятника генералу Шанзи произошла неожиданная демонстрація. Генералъ Шанзи, въ бытность свою французскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, пользовался общимъ сочувствіемъ по своимъ высокимъ личнымъ качествамъ и какъ храбрый, умѣлый защитникъ своей родины во время непріятельскаго нашествія 1870 года. Публика, присутствовавшая на патриотическомъ торжествѣ, покрыла рѣчь генерала Мателэна криками: „Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ Россія“. Въ этихъ крикахъ, безъ сомнѣнія, вылилось желаніе французскаго общества, чтобы Франція болѣе тѣсно сблизилась съ Россіей.

— Вслѣдствіе внезапнаго увольненія командующаго войсками въ Венгріи барона Эдельсгейма, котораго мадьяры считали своимъ, и назначенія на его мѣсто кроата Пеячевича, обнаружился недавно въ Венгріи сильной антагонизмъ по отношенію къ Австріи. Теперь возгорѣлась съ новою силою вражда между поляками и чехами. Послѣ продолжительныхъ и тщетныхъ усилій хотя бы наружно примирить разношерстную національности, входящая въ составъ Австро-Венгріи, вѣнскій кабинетъ пришелъ къ заключенію, что мирить послѣднія вовсе не легко. Взаимная вражда доходитъ до крайнихъ предѣловъ; пражская газета „Politik“ категорически заявляетъ: „Мы находимся наканунѣ войны всѣхъ противъ всѣхъ. Національная вражда проникла даже въ домашній очагъ и отравила и семейную жизнь“. Чехи и поляки, вѣнцы и чехи, мадьяры и вѣнцы, кроаты и мадьяры—всѣ они находятся въ открытой борьбѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 10-го іюля прибыла въ экстренномъ поѣздѣ въ Новый Петергофъ герцогиня Эдинбургская, со своими дѣтьми.

— Опубликованъ новый законъ о наймѣ на сельскія работы, опредѣляющій отношенія между нанимателями и сельскими рабочими.

— 17-го іюля при больницѣ имени Императора Александра III, состоящей въ непосредственномъ вѣдѣніи московскаго генераль-губернатора, открываются дѣйствія центральной для средней полосы Россіи станціи леченія, по способу Пастера, больныхъ, укушенныхъ бѣшенными животными. Таковыя же лечебницы учреждены въ Одессѣ, Петербургѣ и Самарѣ.

— По свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ, русская торговля съ Персіею за послѣдніе два года сдѣлала замѣтные успѣхи, на которые уже обращено вниманіе нашихъ фабрикантовъ.

— Наиболѣе печальныя извѣстія относительно урожая нынѣшняго года приходятъ съ далекаго юго-востока, изъ Бессарабіи, Новороссіи, особенно Ставропольской губерніи, Терской, Кубанской областей. Въ Ростовѣ-на-Дону то и дѣло являются рабочіе, больные голоднымъ тифомъ. Самой счастливой мѣстностью, относительно урожая, повидимому, является Поволжье, а также и Вятская и Пермская губерніи.

— Пожары, обычное лѣтнее явленіе, даютъ о себѣ знать и въ этомъ году. Не говоря уже о деревняхъ, выгораютъ города. Напримѣръ, 5-го іюля, по телеграфнымъ извѣстіямъ, выгорѣла половина города Онеги и, по крайней мѣрѣ, четвертая часть города Льгова.

— Въ Алатырѣ былъ съѣздъ предѣлателей губернской симбирской земской управы и трехъ уѣздныхъ, по вопросу объ открытіи земледѣльческой школы, по программѣ петровской земледѣльческой академіи, съ правами втораго разряда, на капиталъ, завѣщанный историкомъ Карамзинымъ. Мѣстомъ устройства школы избранъ Алатырь.

— Среди населенія Кавказа въ послѣднее время обнаруживается большое сочувствіе къ народной школѣ, проявляющееся въ открытіи новыхъ школъ и въ пожертвованіяхъ на старыя. При школѣ, въ Озургетскомъ уѣздѣ, по сообщенію газеты „Кавказъ“, предполагаютъ въ скоромъ времени открыть агрономическое отдѣленіе.

— Возбуждавшійся уже въ с.-петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи вопросъ объ учрежденіи сельско-хозяйственной земской школы, по словамъ „Новаго Времени“, будетъ поднятъ вновь въ собраніи сессіи текущаго года, причемъ будетъ предложено сообщить этой школѣ характеръ образцоваго учебнаго хутора съ мастерскою для обученія ремонту сельско-хозяйственныхъ машинъ и изготовленію простѣйшихъ машинъ этого рода.

— Вопросъ о воскресно-повторительныхъ школахъ, повидимому, получить въ непродолжительномъ времени практическое осуществленіе. Такъ, среди петербургскаго высшаго общества организуется кружокъ, въ задачи котораго войдетъ открытіе воскресно-повторительныхъ школъ какъ для рабочаго люда, такъ и сельскаго населенія. На первое время нѣсколько такихъ школъ предполагается открыть въ столицѣ и ближайшихъ ея окрестностяхъ.

— Вновь допущена розничная продажа нумеровъ газеты „Русскія Вѣдомости“ и „Современныя Извѣстія“.

— 1-го іюля въ Елисаветградѣ праздновалось рѣдкое событіе въ жизни русской провинціальной прессы. Въ этотъ день исполнилось десять лѣтъ мѣстному „Вѣстнику“, первой русской газетѣ, издающейся въ уѣздномъ городѣ. Въ передовой статьѣ газета говоритъ: „Вспоминая пройденный нами путь, мы не можемъ сказать, чтобы онъ былъ усыянъ цвѣтами, но твердо вѣримъ, что наиболѣе трудная часть уже пройдена и что въ перспективѣ предвидятся лучшіе дни для провинціальной прессы. Но каковы бы ни были условія прожитаго нашею газетою десятилѣтія, она, на сколько было возможно, старалась выполнить свою миссію, и ни одинъ изъ мѣстныхъ насущныхъ вопросовъ, вызванныхъ требованіями жизни, не былъ оставленъ нами безъ вниманія, и теченіе этихъ десяти лѣтъ не одна сотня статей посвящена мѣстнымъ вопросамъ“.

Въ заключеніе „Елисаветградскій Вѣстникъ“ высказываетъ справедливо, „что пора, давно пора, предоставить и провинціальной пе-

чати тѣ же права, которыми столько лѣтъ пользуется уже столичная пресса, и что при этомъ условіи пресса въ провинціи могла бы оказать гораздо болѣе услугъ обществу, чѣмъ теперь".

— Извѣстіе о смерти г. Андреева-Бурлака, сообщенное со словъ другихъ газетъ и нами, оказалось невѣрнымъ. Редакція „Театральнаго Мірка“ получила отъ самого г. Бурлака слѣдующее „опроверженіе“: „Хотя вы, считая меня покойникомъ, и не обратились ко мнѣ лично за справкой о моемъ здравіи, но я крайне счастливъ, что могу поспѣшить заявить вамъ собственноручно, къ великому, быть можетъ, прискорбію репортера газеты „Кавказъ“, но и къ моей великой тѣмъ не менѣе радости, что извѣстіе о смерти моей оказалось „преждевременнымъ“. Я живъ, здоровъ и нахожусь въ полной памяти и здравомъ разсудкѣ, такъ что могу даже совершить завѣщаніе и оставить въ видѣ наслѣдства редактору газеты „Кавказъ“ тотъ номеръ его изданія, въ которомъ, по слухамъ, помещенъ мой некрологъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

- 1) Страхование на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.),
- 2) Страхование на дожитіе (капиталъ на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 8) Страхование доходовъ (пенсіи на старость, вдовья пенсія, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію бесплатно Правленіемъ Общества въ С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13), Главнымъ Агентствомъ въ г. Томскѣ, (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и агентствами въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ «Россія» заключено 5,767 новыхъ страховыхъ жизни на капиталъ въ Руб. 16.376,290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ свѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полiorамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полiorамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылаются за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКИЙ,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текств. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылаются за почтов. марки на 3 коп.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ!

Принимаются пожертвованія въ пользу переселенческаго убѣжища въ Тюмени деньгами и вещами. Пожертвованія просятъ адресовать въ Тюмень на имя Ивана Ивановича Игнатова; въ Петербургѣ пожертвованія принимаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», а въ Томскѣ въ редакціи «Сибирской Газеты».

Предсѣдатель временнаго Тюменскаго переселенческаго Комитета **Ив. Клериковъ.**

Въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ (С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. 20) имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльных ей странахъ. Томъ I. Спб. 1875 — 1876. Цѣна 5 руб. безъ пересылки.

— Томъ II. Вып. I. Спб. 1876. Цѣна 2 р. безъ пересылки. Цѣна I-го т. и I-го вып. II-го т. въ 6 р., пересылка за 7 фунтовъ.

Извѣстія о дѣятельности восточно-сибирскаго Отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго Общества. Вып. VII. 1872, 1873 и 1874 гг. Изданы подъ редакціей почетнаго члена Отдѣленія В. А. Милютина. Спб. 1875. Цѣна 2 р. безъ пересылки.

Ядринцевъ, Н. М. Сибирь какъ колонія. (Къ юбилею трехсотлѣтія). Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее. Спб. 1882. Цѣна 3 р.

Его же. Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Цѣна 3 р.

Позднѣвъ, А. Монгольская лѣтопись «Эрденинъ Эрихъ». Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636 по 1736 годъ. Цѣна 3 р.

Его же. Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880. Цѣна 1 р. 50 к.

Его же. Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ (халхасовъ, бурятъ и калмыковъ). Вып. I. Народныя пѣсни. Спб. 1881. Ц. 3 р.

Его же. О древнемъ китайско-монгольскомъ историческомъ памятникѣ Юань-чао-ми-ши. Цѣна 40 к.

Сборникъ газеты «Сибирь». Томъ I. Спб. 1876. Изданіе редакціи газеты «Сибирь». Цѣна 3 р., пересылка за три фунта по разстоянію.

Щегловъ, И. В. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири (1032 — 1882). Изданіе восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, подъ редакціей члена отдѣла В. И. Вагина. Иркутскъ. 1883. Цѣна 3 р. безъ пересылки.

Омулевскій (Федоровъ), И. В. Пѣсни жизни. Стихотворенія. In-8°, 504 стр. Цѣна 3 руб. Складъ изданія въ Спб., въ библиотекѣ А. Иванова, Казанская ул., № 28. Выписывающіе чрезъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» за пересылку не платятъ.

Ярославцовъ, Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки «Конекъ-Горбунукъ». Біографическія воспоминанія университетскаго товарища его А. К. Ярославцова. Спб. 1872. Цѣна 1 р. Продается въ пользу томской бесплатной народной библиотекы.

„Сибирскій сборникъ“. Научно-литературное періодическое изданіе, I кн., 1886 г. Приложеніе къ газетѣ «Восточное Обозрѣніе». Въ отдѣльной продажѣ 1 р. 75 к.

„Сибирскіе мотивы“. Сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Изд. въ пользу семьи И. В. Омулевскаго (Федоровъ). Ц. 20 к., съ пересылкой 25 к., заказной бандеролью 33 коп.

Наумовъ, Н. И. Въ забытомъ краю. Очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою; для подписчиковъ «Вост. Обозр.» 40% уступки.

„Литературный Сборникъ“. Изданіе «Восточнаго Обозрѣнія», собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибири и Азиатскомъ Востокѣ. Ц. 2 р. 50 к.; для подписчиковъ «Вост. Обозр.», «Сибири» и «Сибирской Газеты» цѣна 1 р. 25 к.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО
БРАТЬЕВЪ КАМЕНСКИХЪ,
между Пермью и Нижнимъ Новгородомъ.

ОТПРАВЛЯЮТСЯ:

Изъ Перми.	Изъ Нижняго.
По понедѣльникамъ	По понедѣльникамъ
» вторникамъ	» средамъ
» средамъ	» четвергамъ
» пятницамъ и	» пятницамъ и
» субботамъ.	» воскресеньямъ

По таксѣ за проѣздъ пассажировъ I кл. 13 р.; II кл. 10 р. и III кл. 3 р.; за провозъ багажа по 70 к. съ пуда.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е июня 1886 года.

А К Т И В Ъ.	Въ Екатерин- бургъ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		В с е г о.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	67,101	15	126,623	67	193,724	82
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	71,743	56	839,540	82	911,284	38
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	100	—	278,300	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	17,700	—		
в) » » международн. коммерц. банкѣ	—	—	155,000	—		
г) » » русскомъ для виѣш. торг. банкѣ	—	—	105,500	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,215,478	97	2,261,770	44	4,477,249	41
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	6,389	04	30,534	12	36,923	16
Спеціальныя счета *)	273,337	31	3,776,885	58	4,050,222	89
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	157,154	—	1,048,308	—	1,205,462	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	21,100	—	498,033	—	519,133	—
3. Товаровъ, а также коносам., вараант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	24,523	43	125,330	—	149,853	43
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	18,770	—	1,325	05	20,095	05
Принадлежачія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	268,530	05	32,551	38	301,081	43
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	100,009	92	1,540,578	45	1,640,588	37
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	98	83	481,374	15	481,472	98
Счетъ банка съ отдѣленіями	6,620,740	60	—	—	6,620,740	60
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	560,189	39	560,189	39
2. По счетамъ банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя	39,700	—	2,038	—	41,738	—
Протестованные торговые обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	2,110	—	9,820	—	11,930	—
Текущіе расходы { 1886 г.	23,036	87	44,652	16	67,689	03
1886 г.	—	—	—	—	—	—
Расходы, подлежащіе возврату	322	14	1,357	12	1,679	26
Обзаведеніе и устройство	—	—	139	02	139	02
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	33,264	58	931,104	34	964,368	92
Итого	9,986,310	45	12,602,378	24	22,588,688	69
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	732,900	93	—	—	732,900	93
Виды:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	1,825,939	39	3,190,039	01	5,015,978	40
б) условныя	396,553	39	180	08	396,733	47
2. Безсрочныя	1,329,936	—	450,731	—	1,780,667	—
3. Срочныя	2,212,714	—	1,039,970	—	3,252,684	—
Капиталъ погашенія затратъ на недвиж. имущ.	947	50	—	—	947	50
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	6,929,688	47	6,929,688	47
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	17,059	24	632,482	66	649,541	90
2. По счетамъ банка (postro) суммы, остающіяся за банкомъ	802,846	89	—	—	802,846	89
Акцентованные тратты	3,300	—	15,560	37	18,860	37
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1874/85 годъ	92,676	50	—	—	92,676	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	19,992	10	22,120	06	42,112	16
Полученные проценты и комиссія**) { 1886 г.	115,890	08	264,906	48	380,796	56
1887 г.	820	50	1,380	93	2,201	43
Переходящія суммы:	34,733	93	55,319	18	90,053	11
Итого	9,986,310	45	12,602,378	24	22,588,688	69
Цѣнностей на храненіи	751,988	50	1,442,892	02	2,194,880	52
Векселей на комиссіи	24,240	06	201,127	41	225,367	47
*) Въ томъ числѣ: подъ бумаги гарантиров.	210,086	48	1,372,061	24	1,582,147	72
негарантиров.	63,250	83	2,253,160	53	2,316,411	36
векселя съ 2 подпис.	—	—	143,313	81	143,313	81
товары	—	—	8,350	—	8,350	—
**) Для вывода чистой прибыли исключаются, кромѣ расходовъ и проте- стовъ, причитающіеся % % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	83,211	79
и % % переходящіе за 1 июня 1886 г.	—	—	—	—	114,284	04